

Кишиневскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1891.

№ 8. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. 15 апрѣля.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

*Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Само-
держца Всероссійскаго, изъ Кишиневской Духовной Кон-
систоріи. Благочинныя.*

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Ки-
шиневская Духовная Консисторія даетъ Вамъ знать для
свѣдѣнія и должнаго въ чемъ слѣдуетъ распоряженія, что
Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Исаакій Епископъ
Кишиневскій и Хотинскій 17 сего марта прибылъ въ гор.
Кишиневъ, а 18 сего же марта вступилъ въ управление
Кишиневской епархіею. Марта 18 дня 1891 года. № 2343.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

РУКОПОЛОЖЕНЫ:

- 17-го марта Гинкульскаго монастыря іеродіаконъ *Ила-
ріонъ* въ санъ іеромонашескій.
- 25-го марта іеродіаконъ Добрушскаго монастыря *Сева-
стіанъ* въ санъ іеромонашескій.
- 25-го марта окончившій курсъ Кишиневской духовной
семинаріи Александръ *Первяковъ* во священника къ Дими-

тріевской церкви села Бѣлоусовки 5 округа, Хотинскаго уѣзда.

31-го марта іеродіаконъ Шабскаго монастыря *Емсей* въ санъ іеромонашескій.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ и НАЗНАЧЕНІЯ:

21-го марта сынъ псаломщика села Дюльменъ, Ангерманскаго уѣзда, Иванъ *Маховъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Петросъ 3 округа Сорокскаго уѣзда, съ обязательствомъ учить мальчиковъ мѣстной школы грамотности и пѣть на клиросѣ.

28 го марта сынъ псаломщика села Красношентъ, Оргѣвскаго уѣзда, Иванъ *Поповичъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Копанки 1 округа Бендерскаго уѣзда.

31-го марта діаконъ Кишиневской Благовѣщенской церкви Андрей *Львовскій* на иподіаконскую вакансію при Кишиневскомъ Кафедральномъ соборѣ.

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ы:

23-го марта священникъ с. Нишканъ 5 округа Оргѣвскаго уѣзда, Теодоръ *Петика*, согласно прошенію, на священническое мѣсто с. Слободы-домны 1 округа Оргѣвскаго уѣзда.

УВОЛЕНЫ ОТЪ СЛУЖБЫ и ДОЛЖНОСТЕЙ:

21-го марта псаломщикъ с. Петросъ 3 округа Сорокскаго уѣзда, Теодоръ *Снояловъ* за штатъ, по старости лѣтъ.

26-го марта по опредѣленію Консисторіи отъ 26 марта псаломщики села Копанки 1 округа Бендерскаго уѣзда, Иванъ *Брынза* и Георгій *Лица*, по неспособности къ службѣ за штатъ.

ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗЪ СПИСКОВЪ ЗА СМЕРТІЮ:

21-го марта священникъ села Будей, 4 округа Оргѣвскаго уѣзда Пантелеймонъ *Челакъ*, скончавшійся 1 сего марта.

26-го марта сверхштатный священникъ села Булишовки 3 округа Хотинскаго уѣзда, Аванасій *Яцемирскій*, скончавшійся 6 марта.

29-го марта псаломщикъ с. Рѣчи 1 округа Бѣлецкаго уѣзда Павелъ *Хереско*, скончавшійся 31 января.

1-го апрѣля Архенгело-Михайловской церкви села Ларгуца 4-го округа Измаильскаго уѣзда священникъ Петръ *Кайтазъ*, скончавшійся 1 марта.

ПРИСОЕДИНЕННЫ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ:

10-го марта священникомъ с. Гура-Роши 2-го округа Аккерманскаго уѣзда Георгіемъ *Маркочемъ* мѣщанина г. Маякъ Херсонской губерніи Вѣра Григорьева Гончарева, старообрядца Австрійскаго толка.

24-го марта священникомъ Кишиневской единовѣрческой церкви Варфоломеемъ *Подльскимъ* старообрядецъ Кишиневскій мѣщанинъ Тимошей *Лукиановъ* — секты безповцевъ.

РАЗНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА:

По опредѣленію Кишиневской духовной Консисторіи, отъ 7 марта, село Изворы, считавшееся приписаннымъ къ приходу села Варатикъ, отчислено отъ Варатикскаго прихода и причислено къ Ресыненскому приходу.

НА Г Р А Ж Д Е Н Ы:

30-го марта резолюціею Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Епископа Кишиневскаго Исаакія, священникъ села Гриманкоуць, Хотинскаго уѣзда, Теодоръ *Трофимовъ* — набадренникомъ.

Произведены за выслугу лѣтъ въ чины по Кишиневской духовной Консисторіи:

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 13 марта 1891 г. за № 39, канцелярскій служитель Григорій *Бъжанъ* въ коллежскіе регистраторы, со старшинствомъ со 2 декабря 1890 года.

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1891.

№ 8. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. 15 апрѣля.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово въ Великій пятокъ *).

Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради
(1 Кор. 15, 3).

Какое изумительное зрѣлище представляется намъ въ семь образѣ!.. Жизнодавецъ, воскрешавшій мертвыхъ, лежить бездыханенъ!—Святѣйшій святыхъ, въ которомъ злѣйшіе враги Его не могли найти ни малѣйшаго грѣха (Матѣ. 26, 59. 6. Иоан. 80, 46), умерщвленъ какъ величайшій беззаконникъ! Кроткій, яко агнецъ, и милосердый ко всѣмъ, даже къ убійцамъ своимъ, распятъ—казненъ, какъ разбойникъ!.. Боже Правосудный! Почто сей невинный Страдалецъ подвергся такой жестокой и несправедливой смерти?—Боже Милосердый! Почто ты допустилъ умереть сему дивному Праведнику, котораго Самъ же называлъ возлюбленнымъ Твоимъ Сыномъ?..

Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради, отвѣтствуетъ апостолъ. Мы винимъ Іуду Искариотскаго, что онъ, сребролюбецъ, предалъ своего учителя іудеямъ за тридцать сребрениковъ. Мы винимъ іудеевъ, что они, неблагодарные, про-

*) Изъ словъ Кіевскаго митрополита Платона.

силы игемона Пилата предать казни Спасителя, столько имъ благодѣтельствовавшю. Мы винимъ Пилата, что онъ, сла-
бодушный, изъ угожденія іудеямъ осудилъ на пропачіе та-
кого Праведника, въ которомъ, по собственнымъ словамъ
его, не брѣталъ *никакой вины* (Лук. 23, 4. 14). Всѣ эти
лица дѣйствительно виновны въ смерти Іисуса Христа; но
главная причина ея заключается не въ нихъ однихъ, а во
всѣхъ людяхъ, въ томъ числѣ и въ насъ братія: ибо *Хри-
стосъ умре грѣхъ нашихъ ради*, говоритъ апостоль.

Сіи апостольскія слова мы—христіане должны помнить
всегда; а тѣмъ паче надлежитъ обратить на нихъ вниманіе
нынѣ,—день смерти Христовой. Размышляя о нихъ при гро-
бѣ Спасителя и взирая на ликъ сего Божественнаго Стра-
дальца, которъ и по выраженію Пророка, *язвенъ бысть за
грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша* (Исаи
53, 5), мы живѣе можемъ чувствовать, какъ велика любовь
Его къ намъ, когда Онъ рѣшился принести Себя въ жертву
за грѣхи наши, и какъ тяжки наши грѣхи, когда за нихъ
надлежало умереть Сыну Божію; а чувствуя это, мы силь-
нѣе возлюбимъ Спасителя и тщательнѣе будемъ избѣгать
грѣховъ, ко спасенію душъ нашихъ.

Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради, за насъ—за не-
честивыхъ умре, гозоритъ апостоль (Рим. 5, 6). Это такая
истина, которой мы должны несомнѣнно вѣрить не только
потому, что она изречена апостоломъ Христовымъ, но и по-
тому, что если бы на Іисусѣ Христѣ не было чужихъ—*на-
шихъ* человѣческихъ грѣховъ, и Ему не угодно было умереть
за нихъ, то Онъ, какъ безгрѣшный Сынъ Божій, притомъ
имѣющій жизнь въ Себѣ (Іоан. 5, 26, 10, 18), оче-
видно, никогда бы не умеръ, какъ бы іудеи ни желали
умервить Его: ибо Смерть есть слѣдствіе грѣха и наказаніе
за оный (Рим. 5, 12, 6, 23).—Но почему Сынъ Божій
принялъ на себя наши человѣческіе грѣхи и умеръ за нихъ?
Онъ видѣлъ, что мы—люди весьма грѣшны и за грѣхи
свои подвергаемся не только временнымъ бѣдствіямъ на
землѣ, но и вѣчной—духовной смерти въ адскихъ мученіяхъ;
Онъ видѣлъ, что мы сами, и въ всѣхъ нашихъ усиліяхъ,
никакъ не можемъ избавиться отъ грѣховъ и страшнаго

наказанія за нихъ; Онъ видѣлъ и то, что во всемъ мірѣ нѣтъ такого существа, кромѣ Бога, которое бы могло спасти насъ отъ неминуемой гибели,—все это видѣлъ Сынъ Божій, и, какъ Милосердый, не могъ взирать безъ состраданія на отчаянное положеніе рода человѣческаго. Тогда любовь Его сказала Ему: иди, спаси свое созданіе! Иди, спаси погибающаго человѣка.—И вотъ Онъ сошелъ съ небесъ на землю, принялъ на Себя плоть нашу, а вмѣстѣ съ нею и грѣхи наши, и за эти грѣхи достойные смерти, страдалъ и распятъ вмѣсто насъ: *Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради.*

Изъ этого уже видно, какую любовь явилъ къ намъ Сынъ Божій, умерши; но величіе любви Его къ намъ еще болѣе откроется, когда мы обратимъ вниманіе на то, кто и каковы тѣ, за кого Онъ умеръ? Сынъ Божій нѣкогда сказалъ: *нѣтъ больше той любви, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13); но Его любовь къ роду человѣческому превышаетъ сію наибольшую любовь: ибо Онъ, Царь и Творецъ вселенныя, умеръ не за друзей своихъ, а за рабовъ, притомъ негодныхъ и мятежныхъ, или лучше, за тварь свою, да еще неблагодарную, злую и жестокую. Припомните, какъ поступала съ Нимъ эта тварь въ своихъ представителяхъ—іудеяхъ и римскихъ воинахъ, когда Онъ готовился умереть за нее? Она хулила Его, насмѣхалась надъ Нимъ, плевала на Него, заусала Его, пронзала Его съ головы до ногъ!. Даже тѣ, которыхъ Онъ называлъ друзьями своими (Іоан. 15, 14, 15), даже ближайшіе ученики Его—апостолы, даже и тѣ оставили Его предъ страданіемъ, бѣжали отъ Него, отрекались Его (Матѣ. 26, 56, 69—74). Вотъ за какую тварь умеръ Сынъ Божій!.. Представь же теперь, братъ мой, все величіе любви Его къ намъ—грѣшнымъ: исчисли, если можешь, всю высоту ея, достигающую до неба,—измѣрь всю глубину ея, нисходящую до ада, опредѣли широту ея, обнимающую весь міръ и всѣхъ людей въ немъ... Но мы увѣрены, что никакой пронзательнѣйшій умъ не можетъ понять,—ни какое воображеніе, самое живое и смѣлое, не можетъ представить, и никакой краснорѣчивѣйшій языкъ не можетъ вполне выразить *превышающую разумъ любовь*

Христову (Ефес. 3, 19). Такъ она безпредѣльна и неизречена..

Что же мы воздадимъ Господу, столько насъ возлюбившему и по любви умершему за насъ? Пади ницъ предъ нимъ, грѣшный человѣкъ! Лобызай Его руцѣ и нозѣ, пронзенныя за тебя; благодари Его со слезами за дарованное тебѣ искупленіе, и возлюби Его всѣмъ сердцемъ твоимъ за неизреченную Его любовь къ тебѣ... Ахъ что было бы съ нами—грѣшными, если бы Онъ не умеръ за насъ? Рождаясь во грѣхахъ и умирая въ нихъ, мы находились бы при жизни во власти діавола—исконнаго врага нашего, а по смерти дѣлались бы добычею ада и вѣчной въ немъ смерти. Но теперь, когда Сынъ Божій своею кровію очистилъ грѣхи наши и примирилъ насъ съ Богомъ Отцемъ (Рим. 5, 10), когда Онъ своею смертію поправилъ нашу смерть и *упразднилъ и мущаго державу смерти, сиречь діавола* (Евр. 3, 14), а вмѣстѣ *избавилъ насъ отъ власти темныя* и открылъ намъ *свободный входъ въ вѣчное царство* Его (Кол. 1, 13. 2 Петр. 1, 11);—теперь мы уже не враги Божія и *чада гнѣва* по грѣхамъ нашимъ, а *возлюбленныя дѣти Божіи*, по дарованному намъ оправданію Единороднымъ Сыномъ Его (Еф. 2, 3. 5, 1. 2), и наследники царства небеснаго, въ которомъ, по увѣренію апостола, уготованы намъ, — вѣрующимъ во Христа такія блага, *какихъ око не видало, и ухо не слыжало, и на сердце чловѣку не приходило* (Рим. 8, 16. 1 Кор. 2, 9). Какъ же не любить намъ божественнаго Искупителя, какъ не благодарить Его за такое благодѣяніе? Кто равнодушенъ къ той великой жертвѣ, каковую Онъ принесъ за насъ на Голгоѣ, и не трогается тѣмъ благодѣяніемъ, какое Онъ оказалъ намъ въ искупленіи, того сердце холоднѣе земли и жесче камней, которые тряслись и распадались при смерти Спасителя (Матѣ. 27, 51)... Не будемъ, братія, уподобляться такому чловѣку; напротивъ, станемъ питать къ распеншемуся за насъ Господу горячую любовь и глубокую благодарность, а въ доказательство искренности этихъ чувствъ будемъ выражать оныя не словами только, но и дѣломъ. Наканунѣ своихъ страданій и крестной смерти Спаситель

сказалъ намъ въ лицѣ апостоловъ: *еще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15). Это предсмертное за-
вѣщаніе Его и должны мы свято исполнять не только изъ повиновенія Ему, яко Господу, но и для выраженія нашей любви и признательности къ Нему, какъ величайшему благодѣтелю нашему: ибо *Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради*.

Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради. О, какъ же должны быть велики и тяжки грѣхи наши, когда за нихъ надлежало умереть Христу—Сыну Божию! И подлинно, они такъ велики и тяжки, что не только люди, но и ангелы Божіи, и ни кто въ мірѣ, кромѣ Богочеловѣка, не могъ удовлетворить за нихъ оскорбленному правосудію Божию. Представьте, братія, безмѣрное величіе оскорбляемаго нами Господа и наше ничтожество предъ Нимъ; представьте безчисленные Его благодѣянія, ежеминутно намъ оказываемыя, и наши непрестанныя согрѣшенія противъ Него; представьте и то, что каждый изъ насъ зачатъ *въ беззаконіяхъ*, рожденъ *во грѣхахъ* и *отъ юности прилежно помышляеть на злая* (Псал. 50, 7. Быт. 6, 5, 21),—представьте все это и скажите откровенно: не великіе ли мы грѣшники? Но таковы и всѣ люди по природѣ своей. Нѣкогда, говоритъ Пророкъ, Господь *съ небеси приниче на сыны Человѣческіе видѣти, еще есть разумѣвая, или зыскаая Бога*.—Что же Онъ увидѣлъ? Онъ увидѣлъ, говоритъ Пророкъ, что *вси уклоншася, вкупъ неключими быша*—всеъ обратились съ пути и растлились: *нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго* (Псал. 13, 2. 3)!—Какого же наказанія достойны такіе грѣшники? Смерть, вѣчная и лютая смерть такимъ преступникамъ предъ Богомъ, какъ мы съ тобою, братъ мой, и всякій человѣкъ! Но и эта смерть еще легкое наказаніе для насъ: ибо каждый грѣхъ твари противъ Творца достоинъ смерти, а у насъ такихъ грѣховъ—множество! Кто же могъ удовлетворить за нихъ правосудію Божию и чрезъ это избавить насъ отъ заслуженной смерти? Не мы ли сами—грѣшныя люди? Но что мы можемъ представить Богу для умиловленія Его за грѣхи наши? Пожертвуемъ ли Ему своимъ достояніемъ? Но оно собственно не наше, а Божіе, притомъ Богъ не имѣеть въ немъ

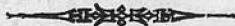

нужды. Принесемъ ли покаяніе? Но за одно раскаяніе, и по закону Человѣческаго правосудія, нельзя оставить безъ наказанія того, кто сдѣлалъ много тяжкихъ преступленій. Чѣмъ же еще можемъ удовлетворить Богу за грѣхи наши? Не постами ли, не умерщвленіемъ ли плоти нашей и молитвами? Но послушайте, что говоритъ Богъ грѣшникамъ объ ихъ постахъ и молитвахъ: *поста и праздникоуъ вашихъ невидитъ душа Моя* гворитъ онъ имъ устами пророка; *егда прострете руки ваши ко Мнѣ, отвращу лице Моё отъ васъ, и аще умножите моленіе, не услышу васъ: руки бо ваши исполнены крове,* т. е. тяжкихъ грѣховъ (Исаи 1, 14, 15). Изъ этого видно, что мы сами ничѣмъ не можемъ загладить грѣховъ нашихъ предъ Богомъ. Кто же другой въ состояніи удовлетворить за нихъ правосудію Божію? Не можетъ ли сдѣлать сего какойнибудь ангелъ, архангелъ, или серафимъ? Нѣтъ; ибо самый высшій ангелъ безконечно ниже Бога, а поѣтому все, что бы онъ ни сдѣлалъ для удовлетворенія за насъ правосудію Божію, все это будетъ очень мало въ сравненіи съ величіемъ Бога, нами оскорбляемаго, и съ тяжестію грѣховъ нашихъ предъ Нимъ. Только Богочеловѣкъ, существо равное Богу и человѣку,—только Онъ одинъ вполне могъ удовлетворить правосудію Божію за грѣхи Человѣческіе; но и Ему для этого, какъ видите, надлежало страдать, пролить кровь свою и умереть. Такъ-то велики и тяжки грѣхи наши предъ Богомъ, и такая-то жертва нужна была за нихъ!..

Если же для умиловленія Бога за грѣхи наши требовалась такая великая жертва, если за нихъ надлежало умереть Сыну Божію; то убоимся ихъ, братія, и всемирно станемъ избѣгать ихъ, какъ величайшаго зла. Они Сына Божія довели до смерти и гроба: чему же могутъ подвергнуть насъ, когда мы нераскаянно будемъ грѣшить и непрестанно станемъ увеличивать наши беззаконія?—Своею тяжестію они увлекутъ насъ *во дно ада* (Прит. 16, 25). Такого страшнаго послѣдствія нужно опасаться потому болѣе, что нераскаянные грѣшники должны подвергнуться наказанію не только за порочныя дѣла свои, но и за то, что они не пользуются избавленіемъ, даруемымъ имъ отъ Го-

спода, — пренебрегаютъ кровь Сына Божія, за нихъ проліянную и своими грѣхами какъ бы снова влскутъ Его на крестъ (Евр 6, 4—8 10, 26—29). Имѣя это въ виду и радѣя о вѣчномъ спасеніи нашемъ, будемъ, братія, тщательнo блюсти себя отъ всякаго грѣха, даже и малѣйшаго по нашему мнѣнію: ибо и малая болѣзнь отъ небреженія о ней нерѣдко дѣлается смертельною. Если же когда по разсѣянности и легкомыслію, или по слабости и сильному искушенію, впадемъ въ нѣкое прегрѣшеніе, то немедленно прибѣгнемъ съ раскаяніемъ къ умершему за насъ Сыну Божію, припадемъ мысленно къ подножію креста Его съ сокрушеніемъ сердца и будемъ усердно молить Его о прощеніи грѣховъ нашихъ. Кто сказалъ покаившемуся разбойнику: *днесь со Мною будешь въ раю* и молился за убійць своихъ (Лук. 23, 34. 40—43), Тотъ по неизреченному милосердію своему охотно проститъ всѣ наши согрѣшенія, если мы будемъ молить Его искренно, съ вѣрою и любовію къ Нему: *ибо Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради*.

Вѣруемъ Господи, что Ты умеръ за грѣхи наши, и вполне сознаемъ, что за ту любовь, каковую Ты явилъ намъ въ избавленіи насъ отъ нихъ, мы сами должны любить Тебя всѣмъ сердцемъ нашимъ и всемирно избѣгать грѣховъ, толико для насъ пагубныхъ. Но, Сердцевѣдче, Ты знаешь, каково сердце человѣческое!.. Вотъ оно теперь стремится къ Тебѣ и скорбитъ о грѣхахъ своихъ; но пройдетъ день, пройдетъ нѣсколько часовъ, и тоже сердце забудетъ Тебя, и можетъ быть, предастся грѣшному враждебному Тебѣ міру. — Научи же насъ, благій Наставниче, что дѣлать съ такимъ сердцемъ?.. Ты оказалъ намъ величайшее благодѣяніе, претерпѣвъ за насъ вольную смерть; молимъ Тебя, Милосердный, окажи намъ еще милость, чтобы пречистая кровь Твоя не была напрасно пролита за насъ, — пересоздай насъ, Создатель! *Сердце чисто созижди въ насъ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ нашей* (Псал. 50, 12), дабы мы, избавившись Тобою отъ грѣховъ, жили *для правды* (Петр. 2, 24) и достойны были тѣхъ благъ, которыя Ты желалъ доставить намъ, когда страдалъ и *умеръ грѣхъ нашихъ ради*. Аминь.

Разборъ возраженій именуемаго старообрядца на десять предложенныхъ ему вопросовъ.

(Продолженіе) *).

2. Во вторыхъ, виною отступленія вашихъ предковъ отъ церкви послужили, по Вашему начертанію, ужасная клятва и анаѳема собора 1667 года на содержащихъ древнее благочестіе и свято-церковныя преданія и строгое гоненіе съ мученіемъ, чего Вы въ свсемъ начертаніи ни единымъ словомъ не доказали. Обратимся къ исторіи и посмотримъ, что было раньше: соборъ 1667 года, или же отдѣленіе вашихъ предковъ отъ церкви, и что, по моему, было предыдущимъ и послѣдующимъ, причиной и дѣйствиємъ, основаніемъ и слѣдствіемъ. Исторія—этотъ неоспоримый свидѣтель—ясно говоритъ, что глагол. старообрядцы въ лицѣ своихъ предковъ отдѣлились отъ церкви лѣтъ за 13 до собора 1667 года. Въ самомъ дѣлѣ, п. Никонъ въ 1653 году распорядился о томъ, чтобы для крестнаго знаменія употребляли, какъ было въ древности въ Русской церкви, троеперстіе, а не двуперстіе, и чтобы, при чтеніи въ великомъ посту молитвы: «Господи и Владыко живота моего...», полагать только четыре великіе поклона, а прочіе въ поясъ. По поводу сего распоряженія п. Никона Павелъ, Епископъ Коломенскій, протопопъ Аввакумъ, попы: Даниилъ, Логинъ, Іоаннъ Нероновъ и др., по сказанію Денисова, въ лѣто 7162 (1654) «собравшися, написаше общее прошеніе на многмятежнаго Никона и самому всежалостно царю подаша». Мало этого, въ томъ же году протопопъ Аввакумъ не сталъ и въ церковь ходить, сталъ народъ уже отъ церкви отдѣлять и въ сушиль у Неронова открылъ свое богослуженіе, какъ самъ о томъ къ Неронову пишетъ: «я грѣшникъ помянулъ изгнаніе великаго свѣтила Златустаго, и собрался съ братією о Господѣ въ дому твоємъ въ сушиль послѣ тебя въ первое воскресеніе побдѣти». О томъ же и къ тому же писалъ еще священникъ Базанскаго собора Іоаннъ Даниловъ: «мы къ Аввакуму Елеаза-

*) См. № 7-й Бѣшив. Епарх. Вѣд. за 1891 годъ.

ра послали, чтобы въ церковь шель и онъ (Авваг.) къ церкви не началъ ходить, а завелъ у тебя во дворъ свое всенощное; а у насъ отъ церкви дѣтей твоихъ и иныхъ прихожанъ отозвалъ, а иные отъ нихъ приходили нарочно позывать отъ церкви въ сушило, а иной и такъ говорилъ: въ нѣкоторое время и конюшня де иныя церкви лучше, да и Лазарь попъ уже тогда не сталъ въ церковь ходить» (Брат. слов. 1885 года стр. 209—210). Знаменитое стояніе за вѣру Соловецкаго монастыря началось тоже ранѣе собора 1667 года, именно въ 1657 году. Понятно послѣ этого, что протопопъ Аввакумъ, попы, Лазарь, Давидъ, Логинъ и друг. обнаружили неповиновеніе церковной власти, подавъ жалобу царю на п. Никона за распоряженіе его о крестномъ знаменіи и о поклонахъ въ в. посту, произвели расколъ въ церкви, отдѣлились отъ церкви съ нѣкоторыми изъ своихъ пасомыхъ не только до большаго Московскаго собора 1667 года, не только во время исправленія книгъ при п. Никонѣ, но годомъ ранѣе собора 1654 года, на которомъ собственно опредѣлено приступить къ исправленію богослужебныхъ книгъ. Разсудите сами, В. Іос., безпристрастно, могли ли, послѣ сего, вѣтвы собора 1667 г. служить виною отдѣленія вашихъ предковъ отъ церкви, когда они порвали связь съ нею за 13 лѣтъ до самаго собора. Соборъ 1667 года созванъ по поводу смуты, произведенной въ церкви отдѣлившимися отъ нея. Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ соборъ сице: «понеже.. явившая мнози невѣжды, не точю отъ простыхъ, но и отъ священныхъ и монаховъ, иже возмутиша многихъ души неутвержденныхъ, ови убо устно, ови же письменно, глаголюще и пишуще, яко же възшепта имъ сатана, нарицаху бо книги печатныя новоисправленныя быти еретическія и растлѣны, и чины церковныя имены худными нарицаша ложно; и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша. и глаголаша церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники и проч. Сихъ ради вѣвъ сошедшеся мы великороссійскаго Государства вси архіереи, къ симъ же и мы убо вселенстїи патріархи» (Дѣян. собор. 1667 г. лист. 3 на обор.). Отсюда, ясно, что соборъ 1667 г. созванъ по поводу отдѣленія многихъ отъ

церкви и злохуленій на нее, что клятвы собора не могли быть виною самаго отдѣленія вашихъ предковъ отъ церкви. Въ этому нужно сказать и то, что клятвы сказаннаго собора произнесены не на употреблявшіеся въ церкви Русской времянъ патр. Іосифа обряды и чины и не на содержащихъ и содержащихъ оныя, а на непокорившихся и не покоряющихся св. церкви раскольниковъ, которые за исправленіе обрядовъ— за замѣну ихъ по истинѣ древними обрядами Христовой церкви— обвиняли и обвиняють церковь въ еретичествѣ, признавали и признають ее падшею, безблагодатною, зараженною антихристовою прелестію. Это явствуетъ изъ опредѣленія самаго собора. Такъ, отцы собора постановили: «Аще кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится св. восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы такового противника—данною намъ властію—отъ всесвятаго и животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и проклятію предаемъ; аще же отъ мірскихъ (будетъ), отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Св. Духа, и проклятію и анаемъ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всеобщаго и стада и отъ церкви Божіей отмѣаемъ, *дондеже уразумится и возвратится въ правду покаяніемъ*» (Дѣян. Собор. 1667 г. лист. 13 на обор. или по нов. изд. стр. 218—220). Такимъ образомъ, отцы собора ясно указали на вину церковнаго осужденія или проклятія, именно на *противленіе*, а не на содержаніе отмѣненныхъ обрядовъ; ибо точно высказали, что если кто не покорится восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися, то мы такового противника проклятію предаемъ. Краснорѣчивымъ доказательствомъ сего служить существованіе единовѣрія, послѣдователи ко-его въ союзъ съ церковью по ея благословенію употребляютъ старыя будто обряды и дониконовскія книги. Св. Російскій Синодъ въ 1881 году высказалъ слѣдующій взглядъ на клятвы собора 1667 года: «Клятвы положены не на обряды, содержимыя приемлющими Единовѣріе (слѣдователь-

но и не на содержащихъ оныя), а на тѣхъ, которые, по неразумному пристрастію къ симъ обрядамъ, вопреки любви христіанской и послушанію, отдѣлились и отдѣляются отъ православной церкви, почитая оную еретичествующею (Церк. Вѣст. 1881 г. № 37).

Что же касается преслѣдованій и гоненій съ мученіемъ, то нужно сказать, что они употреблены были, или по гашему, воздвигались, противъ вашихъ предковъ въ духѣ того времени гражданскою властію, которой церковь предала отдѣлившихся отъ нея (церкви), какъ непокорниковъ и раздорниковъ. Такъ, по 12-ти статьямъ указа, изданнаго Правительствомъ въ 1685 году, раскольниковъ велѣно было ловить и жечь, а перекрещивающихся совращенныхъ казнить смертію. Этотъ, по истипѣ строгій для нашего времени, указъ вызванъ былъ возгорѣвшимся въ 1682 году раскольническимъ бунтомъ въ самой Москвѣ. При этомъ нужно сказать, что гражданская власть поступала по отношенію къ раздорникамъ церковнымъ и мятежникамъ государственнымъ не безъ основанія (зри о семъ Выписки Озерскаго часть 1-я стр. 308).

Напрасно, посему, Вы, Вас. Іос., считаете важною и благословною виною отдѣленія вашихъ предковъ отъ церкви клятвы собора 1667 года, когда отдѣленіе глаг. старообрядцевъ отъ церкви послѣдовало 13 годами ранѣе собора и когда клятвы собора наложены не на такъ называемые старые обряды и не на содержащихъ и содержащихъ оныя, а на злохулящихъ новоисправленные книги и обряды и на непокорниковъ церкви изъ неразумной любви къ обрядамъ; тѣмъ менѣе могутъ назваться причиною отдѣленія вашихъ предковъ отъ церкви преслѣдованія и гоненія, которыя предпринимались въ рѣдкихъ случаяхъ, когда къ тому вызывали сами раскольники, гражданскимъ начальствомъ согласно духу времени, да и не безъ каноническаго основанія.

3. Въ третьихъ, важною и благословною виною отдѣленія вашихъ предковъ отъ церкви послужили, по вашему начертанію, «бравныя книги, въ нихъ же злохульно поречены: имя Спасителя Ісусъ, двупертіе и восьмиконечный крестъ», и въ подтвержденіе своей мысли «ссылаются на

«Розыскъ» св. Димитрія, м. Ростовскаго и сочи. преосв. Никифора Θεотоки, епископа Астраханскаго.—Что же? «Бранныя книги» св. Димитрія и Преосв. Никифора могли ли служить виною отдѣленія вашихъ предковъ отъ церкви, когда св. Димитрій и пр. Никифоръ жили и писали послѣ собора 1667 года, слѣдовательно, послѣ отдѣленія вашихъ предковъ отъ церкви, даже по вашему начертанію, хотя такое отдѣленіе послѣдовало, какъ Вы могли замѣтить изъ раньше сказаннаго, 13 годами ранѣе собора 1667 года?

Св. Димитрій родился въ 1651 году, 16 только годами ранѣе собора 1667 года, во время котораго онъ былъ 16 лѣтнимъ юношей, ничего еще не писавшимъ, рукоположенъ въ санъ митрополита въ 1701 году и скончался въ 1709 году, а преосв. Никифоръ жилъ и училъ въ концѣ 18 и въ началѣ 19 столѣтій. Какимъ образомъ, сіи мужи, жившіе и учившіе послѣ собора 1667 года, могли быть виною отдѣленія вашихъ предковъ отъ церкви, послѣдовавшаго, по вашему же, вслѣдствіе клятвы собора,—причиной явленія, совершившагося въ юношествѣ одного и прежде даже рожденія другаго? Подобное могутъ утверждать только тѣ, которые отъ нравственной слѣпоты омрачили свой умъ до невѣдѣнія того, что было раньше и что было послѣ въ нашей церкви. Неужели Вы, В. Іос., не знали, что св. Димитрій и преосв. Никифоръ учили послѣ собора 1667 года? Знайте отсель и научите и другихъ своихъ единомышленниковъ сему. Къ этому нужно сказать и то, что порицательныя выраженія въ полемическихъ противъ раскола книгахъ вызваны нестерпимо дерзкими хулами раскольническихъ писателей на православную церковь, ея чины и обряды. Тагъ, основатели раскола и всѣ ихъ послѣдователи на первыхъ порахъ называли церковь Греко-Россійскую еретическою, имя Спасителя Іисусъ —именемъ антихриста, троеперстіе и четвероконечный крестъ печатью антихриста, а всѣхъ послѣдователей Греко-Россійской церкви сынами антихриста. Такое злохуленіе изрыгаютъ и нынѣ на православную церковь, ея чины и обряды всѣ безпоповцы и поповцы противоокружники; да и Вы сами, не взирая на окружное посланіе, которое запрещаетъ Вамъ

порицать обряды православной церкви, часто въ устныхъ бесѣдахъ говорили, что троеперстіе можно ругать и хулить, такъ какъ о немъ, по вашему разумѣнію, нигдѣ будто не написано. Какъ совѣсть позволила Вамъ указать на нѣсколько порицательныхъ выраженій въ полемическихъ противъ раскола книгахъ и спойно обойти цѣлый сонмъ нестерпимо дерзвихъ хулителей православной церкви—безпоповцевъ, поповцевъ, противокружниковъ и многихъ мнимыхъ кружниковъ, въ числу которыхъ, не обинуясь, можно и должно, по вашему начертанію, отнести и Васъ? Возьмите себѣ въ толкъ также и то, что «порицательныя выраженія» суть мнѣнія частныхъ единичныхъ лицъ, которыя церковь не раздѣляла и не раздѣляетъ и которыя посему не уничтожаютъ благочестія церкви, подобно тому, какъ грѣшныя люди не мѣшаютъ церкви быть святою; между тѣмъ злоухуленія на церковь православную принадлежатъ глагол старообрядцамъ, не исключая и кружниковъ, подобныхъ Вамъ, считающихся таковыми только по имени и получившихъ такое названіе сравнительно недавно—въ 1862 году, когда издано было такъ называемое окружное посланіе. Что посему нестерпимѣ, ужаснѣе и грѣховнѣе: нѣсколько ли порицательныхъ выраженій полемическихъ противъ раскола книгъ, которыя православная церковь не раздѣляла и не раздѣляетъ, или же нестерпимо дерзвія злоухуленія на православную церковь, ея чины и обряды, которыя раздѣляли и раздѣляютъ всѣ глаголемыя старообрядцы? Подумайте и дайте отвѣтъ предъ своею совѣстію, которая, какъ голосъ Божій, не можетъ не упрекать Васъ въ недобросовѣстномъ обвиненіи православной церкви.

Не думайте, В. Іос., что полемическія противъ раскола книги суть православно каноническія, которыя церковь непремѣнно должна слѣдовать. Вотъ взглядъ нашей православной церкви, высказанный св. Синодомъ на порицанія, находящіяся въ полемическихъ книгахъ: «не подлежитъ никакому сомнѣнію, что встрѣчаемыя въ сочиненіяхъ православныхъ пастырей порицательныя выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ были вызваны, съ одной сто-

роны, именно нестерпимыми хулами на православную церковь и православные обряды отъ проповѣдниковъ раскола, на которыхъ собственно и падаетъ вина въ семь случаевъ, а съ другой стороны, горячею и достойною уваженія ревностію помянутыхъ пастырей церкви Божіей, хотя и простертою за предѣлы христіанскаго снисхожденія къ неразумнымъ хульникамъ ея. Православная церковь отличала и отличаетъ именуемые старые обряды по существу и смыслу отъ того, въ какомъ значеніи, и въ какихъ отношеніяхъ къ церкви употребляются они. Строго осуждая ревнителей мнимо стараго обряда, которые въ его употребленіи являютъ знаменіе ереси и раздора, церковь не предастъ осужденію самые обряды... Св. Синодъ церкви Россійской даетъ знать всѣмъ, что православная церковь признаетъ содержащіеся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательные отзывы и выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ принадлежащими лично писателямъ сихъ сочиненій, сама же не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій». (Изъясненіе Св. Синода о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды, изд. 4 марта 1886 года) (При семъ прилагаемъ 1 экз. сего «Изъясненія» Св. Синода для вашего назиданія и ознакомленія съ взглядомъ господствующей прав. церкви на порицанія именуемыхъ старыхъ обрядовъ и на клятвы собора 1667 года). Въ сказанному о порицательныхъ выраженіяхъ мы вынуждены прибавить и то, что Вы неправильно понимаете и толкуете порицательныя выраженія и недобросовѣстно ихъ приводите.

Такъ, Вы въ своемъ начертаніи, приведши филологическій разборъ св. Дмитрія Ростовскаго словъ Иисусъ и Ісусъ, восклицаете: «за что же положили хулу на Господа нашего Ісуса Христа, напечатали въ Розыскѣ имъ Ісусъ, яко бы не знаменуетъ Спасителя и исцѣлителя, но нѣкоего иного Ісуса—равноухаго?» Кто, когда и гдѣ, спрашиваемъ мы Васъ, назвалъ Спасителя Нашего—Единороднаго Сына Божія равноухимъ? Такъ никто, никогда нигдѣ не

называлъ Спасителя нашего, не называлъ Его такъ и святитель Ростовскій Димитрій. Вы очень недобросовѣстно обращаетесь съ книгой св. Димитрія «Розыскъ», такъ какъ сознательно-умышленно опускаете выраженія, обличающія Васъ во лжи. Святитель Рост. Димитрій, послѣ филологическаго разбора имени Спасителя Исусъ, означающаго по переводу съ греческаго языка Исцѣлитель, и Исусъ, означающаго по тому же переводу равноухій, тотчасъ же присовокупилъ: «но не буди намъ тако (т. е. равноухимъ) называти Христа Спасителя Нашего». Почему Вы эти слова Святителя пропустили? Не потому ли, что они обличаютъ Васъ во лжи? Злоба противъ православной церкви заставляетъ Васъ лгать не на простаго смертнаго, а на прославленнаго Богомъ за чистоту богословія и добродѣтельность жизни св. Ростовскаго Димитрія. Если святитель Ростовскій Димитрій допустилъ ересь больше Арія, которую раздѣляетъ вся православная церковь, какъ Вы клеветаете въ своемъ начертаніи, то почему Богъ прославилъ святителя нетлѣніемъ? Неужели Вы думаете, что и еретиковъ Богъ прославляетъ нетлѣніемъ? По вашему образу мысли должно выйти одно изъ двухъ: или святитель Ростовскій Димитрій не еретикъ и тогда онъ по заслугамъ удостоенъ нетлѣнія, или же, если онъ еретикъ, то Богъ и еретиковъ прославляетъ нетлѣніемъ? Если у Васъ еще спасительное невѣріе, какое было у ап. Ѳомы, то идите къ мѣсту, гдѣ нетлѣнно почиваютъ мощи св. Димитрія, зрите на нихъ очами вѣры, пламенно молитесь у раки святителя и будете, во имя спасенія, вѣрующимъ, а не невѣрующимъ. Далѣе, Вы несправедливо въ своемъ начертаніи говорите о томъ, что Св. Димитрій похулилъ восьмиконечный крестъ, назвавъ его брынскимъ. Св. Димитрій, дѣйствительно, назвалъ восьмиконечный крестъ брынскимъ по мѣсту обитанія его почитателей (Брынскіе лѣса), которымъ онъ писалъ, но не хулилъ его, такъ какъ въ томъ же Розыскѣ онъ говоритъ, что «оній (восьмиконечный крестъ) мы почитаемъ, крестъ этотъ честенъ» (Розыскъ стр. 429, 431 и 442). Почему Вы не обратили вниманія на сіи выраженія Святителя о восьмиконечномъ крестѣ? Не потому

ли опять, что они обличают ложь вашу? Раскольники утверждали, что въ трехперстномъ сложеніи на трехъ перстахъ сидитъ са-та-на. Святитель Ростовскій на это замѣтилъ, что приличнѣе сказать, что на двухперстномъ сложеніи сидитъ де-монъ. Св. Ростовскій какъ бы такъ сказалъ: на какомъ основаніи раскольники говорятъ, что на трехперстномъ сложеніи сидитъ сатана, на такомъ же основаніи и православные могли бы сказать, что на двухперстномъ сложеніи сидитъ демонъ, однакожь не говорили и не говорятъ, не учили и не учатъ такъ. Вообще можно сказать, что одно нетлѣнное почиваніе св. Димитрія служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ того, что онъ догматствованіемъ Богу угодилъ, ереси никакой не проповѣдывалъ, имени Спасителя Ісусъ, двухперстія и восьмиконечнаго креста не похулилъ. Богъ молитвами св. Димитрія да поможетъ Вамъ выйти изъ тьмы, гдѣ теперь блуждаете, на свѣтъ евангельской истины. Что же касается порицательныхъ выраженій другихъ писателей противъ раскола, то объ этомъ достаточно сказано выше въ изъясненіи св. Синода о семъ предметѣ. Если Вы, В. Іос., дерзнули на основаніи порицательныхъ выраженій полемическихъ противъ раскола книгъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, церковь нераздѣляемыхъ и неправильно Вами понимаемыхъ, обвинить всю церковь въ еретичествѣ, то на этомъ же самомъ основаніи Вы непременно должны обвинить въ еретичествѣ русскую церковь до патр. Никона за ошибочныя мысли, содержащіяся въ книгахъ того времени, принимаемыхъ Вами — старообрядцами за богодухновенныя. Такъ, 4-й патр. до Никона, Іосафъ I-й исключилъ изъ своего потребника чинъ священническаго погребенія на томъ основаніи, якобы онъ составленъ попомъ Еремѣемъ, еретикомъ болгарскимъ, а патр. Іосифъ снова внесъ въ потребникъ чинъ священническаго погребенія, не назвавъ однакожь патр. Іосафа I за сіе еретикомъ.

Въ великомъ катихизисѣ высказано латинское мнѣніе о безусловной необходимости для спасенія епитиміи (лист. 66—67) и о времени пресуществленія св. Даровъ (л. 386 на обор.); въ Кирилловой книгѣ высказывается невѣрное

мвѣніе: а) о кончинѣ міра и о явленіи антихриста въ осьмомъ вѣкѣ, или же въ 8 тысячи лѣтъ (л. 20), б) о томъ, что папа римскій есть найвышній предтеча антихриста (л. 47), а въ другихъ мѣстахъ называется прямо антихристомъ, в) о томъ, что антихристъ до пришествія своего вездѣ истинную жертву истребитъ (л. 32), г) о томъ, что будто папа Петръ Гугнивый велѣлъ имѣть священникамъ по 7 женъ и наложницъ, кто сколько хочетъ (л. 231 об.), д) о томъ, что латиняне будто не признаютъ Божіей Матери Богородицею и е) о брѣдобрітіи римскаго духовенства; въ книгѣ о вѣрѣ высказываются погрѣшительныя мысли: а) о томъ, что Богъ слово Ісусъ Христесъ плотію родися въ Іерусалимѣ (л. 10); б) о томъ, что русскій народъ крещенъ св. ап. Андреемъ Первозваннымъ (зри слов. о «крещеніи Руси»); в) о поминовеніи умершихъ въ третій, девятый и сороковый день (л. III) и д) о кончинѣ міра по истеченіи 7 тысячъ лѣтъ (глав. 30-я). Посему, на какомъ основаніи Вы, ради порицательныхъ выраженій полемическихъ противъ раскола книгъ, обвинили всю Русскую церковь послѣ п. Никона, на томъ же самомъ основаніи, ради указанныхъ нами погрѣшительныхъ мыслей старопечатныхъ книгъ, должны обвинить, прежде всего, русскую церковь до п. Никона и все общество глаг. старообрядцевъ-употребляющихъ старопечатныя книги и, по всей вѣроятности, раздѣляющихъ содержащіяся въ нихъ погрѣшительныя мысли, нами указанныя. Но «да заградятся уста облыгающихъ святую церковь, якобы она поноситъ тяжкими пореченіями тѣ обряды, которые сама благословила въ употребленію нѣкоторыхъ изъ чадъ своихъ, и никто, употребляющій сіи обряды по благословенію церкви, да несмущается подобными лживыми толками враговъ церкви, ратующихъ за расколъ» (Изъясн. Св. Синода отъ 4-го марта 1886 года).

4. Въ четвертыхъ, наконецъ, вина отдѣленія вашего отъ церкви по вашему начертанію заключается въ томъ, что вся будто вселенская церковь впала въ ересь. Вы пишете въ своемъ начертаніи: «Арій со единомудренники только изнесли хулу на едиnorodнаго Сына Божія, Господа нашего Ісуса Христа,

глаголаху, что Сынъ Божій есть сынъ Божій, но не Богъ, а патр. Никонъ со единомудренники изнесли хулу на Господа нашего Исуса Христа, глаголаху: инъ Богъ, инъ Исусъ, равноухій, чудовищный и ничего незначащій. Въ двуперстномъ сложеніи, въ немъ же славится великое имя св. Троицы и воплощеніе Христово, издана хула, демоносѣдніемъ, чертовымъ преданіемъ и пр.; трисоставный крестъ Христовъ, отъ кипариса, певга и кедра издали хулу: брыскимъ раскольническимъ и смертоноснымъ ядомъ. Изъ сего видится, что ересь патр. Никона со едмудренники (разумѣя восточныхъ патріарховъ, слѣдовательно, всю вселенскую церковь) превышла аріанскую».

Въ семь мѣстѣ своего начертанія Вы, В. Юс., выказали всю свою злобу противъ православной церкви, упорство во лжи, недобросовѣстность и полное двоедушіе.

Въ самомъ дѣлѣ, Вы послѣдователь такъ называемаго окружнаго посланія, подписаннаго и утвержденнаго глаголемыми: митрополитомъ Бѣлокриницкимъ и многими епископами, такъ называемыми окружниками. Посему, Вы рѣшительно не имѣете права говорить объ еретичествѣ нашей церкви, въ которой окружное посланіе не видитъ ни единыя ереси. Такъ, оно въ обличеніе ваше и вашихъ единомышленниковъ гласитъ: «господствующая нынѣ въ Россіи церковь, вкупѣ же и греческая, вѣруетъ не во иного Бога, но во единого съ нами: «Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ», глаголю же св. Троицу единосущную и нераздѣльную: Отца безначальна, Сына собезначальна и Духа св. сопрестольна. Исповѣдуетъ и плотское смотрѣніе Христово, во искупленіе рода человѣческаго содѣянное. Почитаеть и честные праздники Владыччи вкупѣ съ нами, не привидѣніемъ, но дѣлательнѣ (далѣе слѣдуетъ перечисленіе господскихъ праздниковъ), такожде и пречистыя Богоматери, и св. Угодниковъ Божіихъ. Повлоняется св. иконамъ древняго изображенія съ надписаніемъ имени Христова: Исусъ Христосъ. Лобызаетъ честный гвоздь и хитонъ Христовъ, св. чудотворныя иконы, св. угодниковъ Божіихъ моща. И сими всѣми явственно доказывается, яко во единого и того же вѣруетъ Бога, единого и Того же съ

нами исповѣдуетъ Христа». Этотъ взглядъ окружнаго посланія на грекороссійскую церковь вполне справедливъ и онъ раздѣляется нынѣ истинными окружниками. Въ чемъ же видите Вы ересь православной церкви? въ тѣхъ ли порицательныхъ выраженіяхъ полемическихъ противъ раскола книгъ, которыя, какъ раньше достаточно показано, а) не могли принадлежать п. Никону со единомудренника, такъ какъ высказаны лицами, жившими и учившими послѣ собора 1667 года, которыя б) суть мнѣнія частныхъ лицъ, церковью нераздѣляемыя и которыя в) неправильно вами понимаются и недобросовѣстно приводятся? Кто же и какую ересь открылъ въ грекороссійской церкви? Какой соборъ призналъ и осудилъ эту ересь? Исторія церкви ясно показываетъ, что по одному только народному голосу, безъ суда соборнаго, ни одинъ епископъ (а не то вся церковь) не считается отпавшимъ—лишеннымъ благодати. Такъ, въ концѣ 9 вѣка Римская церковь проповѣдывала исхождение Св. Духа и отъ Сына, но только по тысячномъ лѣтѣ произнесли надъ нею судъ православные іерархи (книга о вѣрѣ л. 197—198) и съ того только времени, въ чемъ согласны и глаг. старообрядцы, послѣдовало отдѣленіе западной отъ восточной церкви и прекратилось между ними общеніе. Ясно, такимъ образомъ, что никто, кромѣ собора православныхъ архипастырей, не имѣлъ права судить римскую церковь. Въ подобныхъ случаяхъ православные архипастыри поступаютъ согласно нижеслѣдующимъ каноническимъ правиламъ: 74 пр. св. ап., 6 пр. 2 всел. соб., 37 пр. св. ап., 6 прав. антиох. соб., 34 пр. св. ап., 12 пр. каре. соб., 14 пр. антиох. соб.; 12 пр. антиох. соб., 4 прав. антиох. соб., 15 прав. Каре. соб., книг. о вѣрѣ л. 201, сборн. патр. Іосиф. л. 332 на обор., 10 и 11 прав. каре. собор. и 12, 13, 14 и 15 прав. двукрат. собора. По этимъ правиламъ судить одного епископа можетъ только соборъ епископовъ, отмѣнить рѣшеніе этого собора можетъ только большой соборъ, а послѣдняго еще большій и т. д., пока дѣло не дойдетъ до вселенскаго собора. Какой же соборъ осудилъ греко-россійскую церковь? Мы не знаемъ никакого суда, по которому всё до одного епископа, по всей вселен-

ной, признавались бы падшими въ ересь, кромѣ суда старообрядцевъ. Кромѣ этого, Вы, В. Юс., утверждая то, что вся церковь впала въ ересь, обнаруживаете невѣріе непреложному обѣтованію Спасителя о вѣчномъ пребываніи церкви съ трехчинною іерархією и семью таинствами, по слову рекшаго: «созидю церковь мою и врата ада не одолѣють ю» (67 зач. отъ Матѳ.), допускаете одолѣніе церкви вратами ада, побѣду ея Никонѣ патр., который въ такомъ случаѣ явился сильнѣе Христа—главы Церкви. Такимъ образомъ, судъ вашъ и вашихъ суемудренниковъ надъ православною церковью противенъ евангелію, противенъ каноническимъ правиламъ, есть горькое заблужденіе и посягательство на священныя права, вамъ не принадлежащія. Такъ какъ Вы, В. Юс., не доказали, да и никогда не докажете, что мы еретики, то мы оставляемъ безъ разбора и вниманія тѣ каноническія правила, въ силу которыхъ, по вашему начертанію, ваши предки отдѣлились отъ насъ, якобы еретиковъ. Итакъ, изъ сказаннаго достаточно видно, что и послѣдняя вина отдѣленія вашихъ предковъ отъ церкви, именно ересь грегороссійской церкви, неблагословна, такъ какъ мнимая ересь не открыта, не доказана и никакимъ соборомъ не осуждена.

Въ концѣ своего начертанія Вы, В. Юс., привели слова писателя книги о вѣрѣ съ отступленіи Римлянъ по тысячѣ лѣтъ отъ восточной церкви, объ отступленіи въ 595-е лѣто по тысячѣ Малороссіи отъ той же Восточной церкви къ римскому костелу и о могущемъ быть, егда исполнится 1666 лѣто, отступленіи отъ той же восточной церкви нѣкоторой части христіанъ русской церкви (книг. о вѣрѣ л. 272 на обор.). Это мѣсто Вы привели съ тѣмъ, чтобы показать, что мы съ 1666 года отступили отъ Восточной церкви; но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Само собою очевидно, что тотъ отступилъ отъ Восточной церкви, кто не находится въ общеніи съ восточными патріархами. Кто же не находится въ общеніи ними, мы или вы—глаг. старообрядцы? Мы, православные, находились и находимся въ полномъ общеніи съ восточными патріархами, слѣдовательно, не отступили отъ нихъ, не порвали связь съ восточною церковью, а Вы—глаг. старообрядцы не имѣете общенія съ

восточными патриархами, называя ихъ еретиками, отступили отъ Восточной церкви, порвали всякую связь съ нею. Посему, и послѣднее мѣсто въ своемъ начертаніи Вы привели въ обличеніе себя и всего своего общества старообрядческаго. Ваши предки, а въ лицѣ ихъ и Вы, отступили отъ православной грекороссійской Восточной церкви вовсе не по изложеннымъ въ вашемъ начертаніи винамъ, въ чемъ Вы сами, при безпристрастии въ дѣлѣ исканія истины, легко могли бы убѣдиться, а единственно по ожесточенію, упорству и невѣжеству, по которому они смѣшивали понятія о догматахъ и обрядѣ, объ ереси и расколѣ, считали обряды наравнѣ съ догматами неизмѣняемыми, въ чемъ и Вы погрѣшаете. Такъ какъ у Васъ нѣтъ правильного понятія о догматахъ и обрядѣ, вслѣдствіе чего склонны видѣть ересь тамъ, гдѣ и слѣда ея нѣтъ, и такъ какъ Вы особымъ начертаніемъ просите насъ разъяснить Вамъ отъ писанія, что такое догматы, обрядъ и сумволъ, то мы стараемся сдѣлать сіе особо, немного спустя, а вслѣдъ за симъ мы займемся разборомъ остальныхъ отвѣтовъ вашихъ на наши остальные вопросы. (Окончаніе слѣдуетъ).

Священники: *Иларіонъ Софроновичъ* и *Θеодосій Воловей*,—миссіонеры Измаильскаго уѣзда

Н Е Б Р О Д О Г Ъ

преподавателя Кишиневской духовной семинаріи *Михаила Степановича Лузановскаго*.

30-го марта, въ 5 часовъ утра, скончался послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни—чахотки, осложненной водянкою, на 39 году жизни, *Михаиль Степановичъ Лузановскій*, преподаватель философскихъ наукъ въ Кишиневской семинаріи. Смерть его вызвала глубокую скорбь какъ въ средѣ сослуживцевъ его, такъ и въ средѣ воспитанниковъ, потерявшихъ въ лицѣ усоншаго даровитаго и полезнаго учителя.

Покойный былъ уроженецъ Черниговской губерніи, сынъ сельскаго дьячка. На десятомъ году онъ былъ отданъ

въ духовное училище, затѣмъ перешель въ семинарію и, наконецъ, какъ лучшей воспитанникъ, былъ отправленъ семинарскимъ начальствомъ въ Кіевскую Академію въ 1875 году. Во все время школьной жизни покойный былъ образцовымъ ученикомъ какъ по успѣхамъ, такъ и по поведенію. Если въ училищѣ онъ еще не особенно выдѣлялся изъ среды своихъ товарищей, то въ семинаріи уже обращалъ на себя вниманіе наставниковъ своими умными и осмысленными отвѣтами. Интересъ къ изученію предметовъ въ немъ все болѣе и болѣе усиливался; не оставившись еще ни на чемъ, онъ съ одинаковою ревностію и усердіемъ занимался всѣми предметами, положительно не давая себѣ отдыха, въ которомъ такъ нуждался слабый отъ природы организмъ.

Поступивъ въ Академію на историческое отдѣленіе и предрѣшивъ себѣ, такъ сказать, опредѣленный кругъ занятій, молодой студентъ съ горячимъ пыломъ юности принялся за науку. Но напряженныя умственные занятія сопровождались разстройствомъ организма, такъ что онъ частенько долженъ былъ лежать въ академической больницѣ. Къ этому времени, полагаемъ, и нужно отнести зародыши того недуга, который и свелъ его въ могилу. Окончивъ Академію со степенью кандидата, но съ надломленнымъ здоровьемъ, почившій нуждался въ отдыхѣ, въ подкрѣпленіи своихъ силъ; но онъ не могъ найти его у своихъ *блдныхъ* родныхъ и родственниковъ, а потому и началъ свое трудное служеніе воспитателя и преподавателя съ силами не окрѣпшими еще послѣ трудовъ академическаго ученія. На службѣ, тѣмъ болѣе разумѣется, онъ не могъ найти себѣ отдыха, въ особенности отличаясь весьма усерднымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Это и ускорило развитіе его болѣзни и преждевременную смерть.

Формулярныя данныя о служебной дѣятельности успешнаго слѣдующія. По окончаніи курса Академіи 1879 года, 31 мая, г. Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода назначенъ 15 сентября 1879 года на должность помощника инспектора Кишиневской семинаріи. 11 іюля 1881 г.

опредѣленъ на должность преподавателя семинаріи по предметамъ психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики. Съ этого же времени, преподавалъ при Кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ педагогику съ гражданской исторіею. 22 декабря, 1882 года, преподано ему за отличію усердную и полезную службу благословеніе Святейшаго Синода. 24 ноября, 1884 г., назначенъ членомъ педагогическаго собранія Правленія. Состоялъ также и членомъ епархіальнаго училищнаго Совѣта. 7 іюня, 1885 г., за отличію усердную и полезную службу Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 3-й степени.

Покойный оставилъ послѣ себя вдову съ дѣвочкою — ребенкомъ одного года. Средствъ же никакихъ не осталось, такъ что и погребеніе было совершено въ складчину корпораціями семинаріи и женскаго училища, гдѣ покойный служилъ.

Погребеніе состоялось 1-го апрѣля. До этого времени часто совершались панихиды корпораціями семинарскими, женскаго и мужскаго духовныхъ училищъ, многими городскими священниками, изъ которыхъ нѣкоторые были и учениками покойника. Семинаристы денно и ночью, соблюдая очередь, читали псалтырь. Въ 9 часовъ былъ совершенъ выносъ усопшаго въ семинарскую церковь, гдѣ предъ отпѣваніемъ была отслужена литургія пржедсвятенныхъ даровъ. Во время причастна воспитанникомъ 6 класса семинаріи Александромъ Рудскимъ сказано было приличное случаю слово, посвященное памяти усопшаго. Предъ самымъ началомъ отпѣванія произнесено было прочувствованное слово преподавателемъ семинаріи, ученикомъ покойника, Авксентіемъ Стадницкимъ. Затѣмъ началось отпѣваніе, которое совершали: от. ректоръ семинаріи, прот. А. Яновскій, членъ консисторіи, прот. Хр. Бочковскій, духовникъ семинаріи, прот. Б. Топаловъ, законоучитель 1-й мужской гимназіи, свящ. Ник. Лашковъ, преподаватели семинаріи, священники Ник. Ранинскій и Кон. Поповичъ, и свящ. Благовѣщ. церкви Софроній Челанъ. Во время отпѣванія были произнесены сердечныя рѣчи воспитанниками семинаріи, — именно, послѣ 3-й пѣсни воспитанникомъ 5 класса Іусти-

номъ Фрацманомъ, послѣ 6-й п.—Архипомъ Сырбу, воспитанникомъ 4 кл. и послѣ 9-й п.—Евгениемъ Запольскимъ, воспитанникомъ 3 класса. Стройное и умиленное пѣніе семинарскаго хора производило глубокое впечатлѣніе на всѣхъ, собравшихся отдать послѣдній долгъ покойнику. По окончаніи отпѣванія, гробъ вынесенъ былъ преподавателями и воспитанниками семинаріи, а послѣдніе несли гробъ до самаго кладбища. Далеко, далеко разносилось сто-голосное, по меньшей мѣрѣ, пѣніе семинаристами погребальнаго «Святый Боже»... На могилѣ, предъ опусканіемъ тѣла въ землю, было сказано глубоко-прочувствованное слово Ректоромъ Семинаріи. Въ два часа все было кончено. Михаила Степановича, нашего дорогаго сослуживца, полезнаго и даровитаго преподавателя, не стало!..

Мы твердо увѣрены, что нашу скорбь о немъ раздѣлять и многочисленные воспитанники его, состоящіе пастырями въ различныхъ приходахъ Бессарабіи. Они будутъ молиться предъ престоломъ Всевышняго объ упокоеніи души усопшаго учителя ихъ, раба Михаила, въ мѣстѣ свѣтломъ, въ мѣстѣ злачномъ. Это будетъ самою великою и самою дорогою благодарностью со стороны воспитанниковъ за тѣ труды, которые понесены усопшимъ для пользы ихъ. Миръ праху твоему и нѣдра Авраама свѣтлой душѣ твоей.

Правдивая характеристика личности покойнаго Михаила Степановича сдѣлана въ надгробныхъ рѣчахъ, которые ниже и приводятся.

Надгробныя рѣчи.

I.

Добрый наставникъ и незабвенный сослуживецъ!

Мнѣ, свидѣтелю твоихъ первыхъ шаговъ на поприщѣ общественной дѣятельности, пришлось быть и свидѣтелемъ послѣднихъ дней твоей угасавшей жизни, твоей борьбы со смертью. Позволь же мнѣ еще сказать и послѣднее прощальное слово въ присутствіи твоёмъ и о тебѣ же. Сбром-

ность твоя—да не смущается этимъ. Не для тебя я буду говорить, а для наученія и назиданія нашего.

Раздаятель служеній человѣческихъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ (1 кор. 15, 5) судилъ усопшему собрату нашему проходить служеніе скромное,—общее всѣмъ намъ, сослуживцамъ его, скромное служеніе наставническое. Кругъ его дѣятельности былъ не обширный, вліяніе его не простиралось на огромныя массы людей. Тѣмъ не менѣе дѣла его были полезны, такъ какъ сопровождались весьма благотворнымъ вліяніемъ на тотъ небольшой кругъ духовныхъ питомцевъ, которые ввѣрены были его попеченіямъ и пользовались наставленіями его. Усопшій собратъ нашъ служить примѣромъ и образцомъ добросовѣстнаго, полезнаго, проникнутаго христіанскимъ духомъ исполненія своихъ обязанностей, въ особенности для людей, проходящихъ скромное служеніе. Онъ представляетъ собою наглядное доказательство пользы и благотворности добросовѣстно проводимыхъ скромныхъ служеній...

Сынъ бѣднаго, бѣднаго сельскаго дьячка, обремененнаго притомъ большимъ семействомъ, усопшій не зналъ радостей дѣтства, оставляющихъ отпечатокъ на всей послѣдующей судьбѣ человѣка. Единственно, что онъ унаследовалъ отъ отца,—это любовь къ труду и любовь къ своему служенію, какъ бы скромно оно ни было. Съ этимъ наслѣдствомъ онъ робко переступилъ порогъ училища, вступилъ въ семинарію, шагнулъ въ Академію и выступилъ на наставническое поприще, какъ особенно сродное ему служеніе. Съ какимъ усердіемъ, съ какою ревностію онъ приготовлялся къ этому скромному, но высокому служенію! Усердное приготовленіе къ наставническимъ обязанностямъ, особенно въ высшемъ мѣстѣ образованія его, надломилъ силы и здоровье почившаго собрата нашего, и онъ началъ самое служеніе свое съ зародышемъ того недуга, который преждевременно и свелъ его въ могилу. Какъ теперь помню,—это было десять лѣтъ назадъ,—вечеромъ вошелъ въ нашъ выпускной классъ новый воспитатель нашъ: застѣнчивый, блѣдный, худой, истомленный. Это и былъ Михаилъ Степановичъ! Ему нужно было бы отдохнуть, укрѣ-

пить, освѣжить свои силы... Сознавалъ это и самъ покойникъ. Но гдѣ найти покой? У бѣдныхъ родныхъ, которые едва-едва сами добываютъ пропитаніе себѣ? У несчастнаго старика слѣпца отца, который тѣмъ только и жилъ еще, что его сынъ кончитъ высшую школу и озолотитъ его?.. И вотъ онъ, непосредственно по окончаніи курса въ Академіи, поступаетъ въ нашу семинарію въ качествѣ воспитателя, а затѣмъ — преподавателя философскихъ наукъ. Философія, психологія, логика, педагогика, — вотъ тѣ науки, которые входятъ въ составъ кафедръ усопшаго. Сознывая важность и трудность этихъ предметовъ, усопшій всѣ силы свои употребилъ на основательное усвоеніе ихъ и преподаваніе съ пользою для воспитанниковъ. Дни и ночи просиживалъ онъ надъ различными философскими хитросплетеніями Кантовъ, Шеллиговъ, Гегелей..., надъ разными психологическими теоріями и логическими силлогизмами. Это окончательно обезсилило его и ускорило развитіе того недуга, который и свелъ его въ могилу. Но эта болѣзнь никогда не ослабляла и не останавливала необыкновеннаго усердія его къ своему дѣлу, и до послѣдняго почти времени, когда она уже достигла крайней степени своего развитія, не препятствовала ему съ успѣхомъ преподавать питомцамъ любимыя имъ науки. Любовь его къ преподаваемымъ предметамъ передавалась и воспитанникамъ, которые съ радостію и пользою для себя изучали ихъ. Сколько юныхъ умовъ пробудили и возбудили къ дѣятельности преподаваемыя имъ науки съ сочувствіемъ къ дѣлу и одушевленіемъ! Онъ, какъ наставникъ, работалъ, по слову апостола, *духомъ горяще*, — т. е. отъ всего сердца, съ пламенною любовью къ тому дѣлу, на которое призванъ Господомъ. Только такая работа можетъ имѣть успѣхъ и заслуживаетъ цѣны предъ Господомъ. Только такое дѣланіе истинно пріятно Богу, которое исходитъ отъ всего горящаго любовію духа, а равнодушіе, которое бываетъ хуже и опаснѣе даже совершенной холодности, отвергается Господомъ: *такъ, понеже ни горячъ, ни студенъ еси, изблевати тя имама отъ устъ Моихъ*, (Апок. 3, 16) вѣщаетъ Господь равнодушнымъ дѣлателямъ *добродѣтели*. Всѣ мы — свидѣтели горящаго духа усопшаго и тѣніемъ не лѣниваго (Римл. 12, 11).

Дорогіе воспитанники! Поминайте наставника вашего, глаголавшаго вамъ истины, согласныя съ Словомъ Божиимъ. Поминайте его молитвами, въ которыхъ онъ такъ теперь нуждается. Вѣдь онъ для васъ жилъ, для васъ трудился, изъ-за васъ недосыпалъ ночей, тщательно занимаясь исправленіемъ вашихъ работъ и ища въ нихъ проблесковъ философской мысли. Вамъ онъ дарилъ свой умъ, обогащенный познаніями, свое любвеобильное сердце, бившееся въ истерзанной и измученной болѣзною груди. Вамъ онъ принесъ въ жертву себя, оставивъ сиротствующую супругу и малютку, не умѣющую отличить правой руки отъ лѣвой.

И всѣ мы, братіе, будемъ молиться объ умершемъ и въ этомъ обрѣтать утѣшеніе. Онъ теперь молитвъ о себѣ и просить, взывая къ намъ устами св. церкви: «вынѣ я разлучаюсь съ вами и отхожу въ міръ невидимый — загробный. Куда иду и какъ тамъ имѣю пребывать, не вѣдаю; единъ Господь, призывавъ мя, о томъ вѣдаетъ.. Простите, друзья и чада; спасайтесь, братіе и знаемые! я же шествую въ путь мой и молю васъ — творите о мнѣ память, когда будете восхвалять Господа славы... Молите Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь...». Будемъ молиться и вѣримъ, что усопшій собратъ нашъ войдетъ въ радость Господа своего, по слову рекшаго: *блаженни мертвіи, умирающіи о Господь: ей, умолетъ Духъ, да почиетъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13).

Вотъ ты уже и почилъ и успокоился отъ трудовъ своихъ. Ты такъ мечталъ объ этомъ... Вотъ и мѣсто отдохновенія для брэннаго тѣла — этотъ трехъаршинный гробъ, сколоченный изъ досокъ. А душа твоя, вѣримъ, явится оправданною предъ престоломъ Праведнаго Судіи и обрѣтетъ себѣ покой, котораго она не знала въ сей жизни.

Миръ праху твоему и вѣчная память тебѣ, дорогой нашъ товарищъ! Глубокій поклонъ тебѣ до сырой земли.

Преподаватель семинаріи Авксентій Стадницікій.

II.

Уснулъ нашъ дорогой наставникъ послѣ недолгой, но многотрудной жизни. Уснулъ послѣ долгихъ и тяжкихъ

страданій мучительной болѣзни, и мы уже не услышимъ изъ устъ его учительнаго слова. Но и безмолвный онъ не перестаетъ поучать насъ. Смотрите, не говоритъ ли онъ намъ нынѣ о той ужасной катастрофѣ, которая отчуждила *человѣка отъ Бога* и ввергнула его въ бездну дна! Не говоритъ ли онъ намъ о томъ преступленіи, которое совершено челвѣкомъ въ раю и которое вызвало грозный приговоръ: „земля еси и въ землю отъидеши?“ Не напоминаетъ ли онъ намъ, сколько пролито слезъ со времени этого приговора, сколько испытано горя! Милліоны людей зарыты въ землю, и вѣчно не умолкаетъ жалобный стонъ. Вопль объ умершихъ раздается ежедневно, скорбь объ отшедшемъ братѣ слышится и теперь! Кто уничтожить эту безотрадность, озарить небеснымъ свѣтомъ мрачный часъ смерти? Неужели намъ нѣтъ никакого утѣшенія? Христіане, смотрите, въ рукахъ у усопшаго сіяетъ крестъ—это побѣдное знамя нашей безотрадной надежды! Онъ говоритъ намъ, что смерть побѣждена смертью Начальника жизни; что ей до времени оставлена власть только надъ тѣломъ, но узы ея слабы для удержанія духа, который воспаритъ къ Богу, *«иже даде его»*. Еще зияетъ гробъ, но сквозь мракъ могилы намъ свѣтится уже заря новой жизни. *Азъ есмь воскресеніе и животъ, сьруай въ Мя, аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. XI, 25), сказалъ Господь, и мы знаемъ теперь, что наши умершіе не умерли, а только почиваютъ, что земля пріемлетъ только земное тѣло, чтобы претворить его въ небесное и духовное, *ибо подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣннѣе и мертвенному сему облещися въ бессмертіе* (1 Кор. XV, 53). Такимъ образомъ земля становится мѣстомъ приготовленія къ небу, и смерть служитъ для искупленныхъ дверью къ славѣ будущей жизни, жизни полной, совершенной къ вѣчному общенію съ Тѣмъ, Кто источникъ и основаніе жизни и блаженства. Не станемъ же скорбѣть, яко неимущіи упованія. Не станемъ сожалѣть, что усопшій оставилъ сію жизнь. Вспомнимъ, что такое земная жизнь, какъ не юдоль плача, мѣсто неустанной борьбы и горькихъ испытаній! «Какимъ многообразнымъ угнетеніемъ»—говоритъ бл. Августинъ—«подвер-

жено дѣтство! А когда человѣкъ достигъ уже возраста, посвятилъ самого себя на служеніе Богу, то сколько опасныхъ искушеній угрожаетъ ему, искушеній отъ заблужденія, которое старается насъ соблазнить,—искушеній отъ сладолюбія..—искушеній отъ болѣзней и огорченій, которыя насъ подавляютъ». Стоянь больного, мученіе умирающаго, скорбь искушенія, предсмертная борьба и, наконецъ, гробъ—вотъ самыя естественныя явленія человѣческой жизни! Съ тѣхъ поръ, какъ смерть вторглась въ міръ, изъ груди человѣка постоянно вырываетъ я жалобной вопль: «бѣдный я человѣкъ! Кто избавить меня отъ этого тѣла смерти (Рим. XII, 24)!» И такъ не станемъ скорбѣть объ умершемъ, ибо не со скорбью провожаютъ на родину и изъ мѣста изгнанія не со слезами возвращаютъ на свободу. А вѣдь, что такое земля, какъ не изгнаніе изъ рая? Что такое небо, какъ не родное отечество духа? Что такое будущая жизнь, какъ не освобожденіе отъ земныхъ печалей и скорбей?

Не станемъ скорбѣть, что умершій оставилъ юныхъ сиротъ, ибо сиротство подается десницею Того, Который по преимуществу именуется Себя Отцемъ сирыхъ и вдовыхъ, Который, отъемля родителей у чады, тѣмъ преискреннѣе усыновляетъ ихъ Себѣ.

Взгляните на сей гробъ, не говоритъ ли, наконецъ, онъ намъ о концѣ житейскихъ радостей? Не увѣщаетъ ли онъ насъ не прилѣпляться сердцемъ къ благамъ жизни?

Разсыпьте здѣсь сокровища міра; сомкнувшіяся очи не прельстятся ихъ блескомъ, хладная рука не протянется къ нимъ. Захотите взять ихъ съ собою во гробъ? Но смотрите, какъ онъ тѣсенъ! а если что и возьмете, то и оно превратится въ прахъ и персть. Не собирайте же себѣ сокровища здѣсь на землѣ, *ибо переходитъ образъ міра сею* (1 Кор. XII, 31). Что теперь это тѣло, то будемъ и мы. «Я долженъ умереть», говоритъ человѣкъ и это «долженъ» ничѣмъ онъ не въ силахъ отвратить. Каждый шагъ направляетъ его къ смерти, куда бы онъ ни пошелъ, онъ направляется къ ней на встрѣчу; онъ хочетъ назадъ, невозможно, онъ хочетъ помедлить, напрасно! смерть безжа-

лостно сквашиваетъ его, какъ и миллионы другихъ. Онъ умеръ—вотъ каковъ конецъ исторіи того, который здѣсь на землѣ есть странникъ и пришлецъ, неимущій пребывающаго града. Вотъ каковъ урокъ преподалъ намъ нынѣ почившій. Прости же намъ, дорогой нашъ наставникъ, что твоею смертію мы рѣшились поучать себя и другихъ! твоимъ гробомъ обличать суету земныхъ благъ и радостей! Можетъ быть, какое нибудь сердце при взядѣ на твой гробъ, поразившись мыслию о собственной смерти, возревнуетъ о своемъ спасеніи и возбудится къ искреннему покаянію. Сей урокъ твой къ намъ послѣдній. Да укрѣпится же онъ въ нашихъ сердцахъ и душахъ! А мы въ благодарность за твои труды на нашу пользу не престанемъ возносить свои мольбы къ престолу Того, Который есть воскресеніе, и животь и покой всѣхъ насъ, да учинить Онъ Тебя въ селеніяхъ праведныхъ для жизни нескончаемой, блаженной.

Ученикъ 6-го класса Александръ Рудскій.

III.

Ию тяжело на сынѣхъ Адамъхъ, отъ дне исхода ихъ изъ чрева матери ихъ до дне погребенія въ матеръ всѣхъ (т. е. землю). Св-рахъ. XL, 1.

Предъ нами гробъ человѣка, сраженнаго силою смерти въ самую цвѣтущую пору человѣческаго возраста. Но передъ нами сія жертва смерти не первая и не послѣдняя. Все живущее на землѣ подвержено неумолимому закону разрушенія, изъ котораго не изъята и тѣлесная природа человѣка. Явленія смерти на столько обыденны, такъ часто повторяются на нашихъ глазахъ, что холодный разумъ нашъ привыкаетъ къ нимъ, мирится съ ними, какъ съ явленіями неизбѣжными и ничѣмъ не предотвратимыми. Такъ должно быть; таковъ роковой исходъ существованія на землѣ всякаго человѣка. Но сердце наше не мирится съ этимъ явленіемъ. Тяжелое, подавляющее чувство охватываетъ насъ при видѣ гроба, скрывающаго въ себѣ человѣка добраго и приносящаго пользу ближнимъ. Слезы, горе и даже отчаяніе

сопрождаютъ покойника въ могилу. — Вотъ и мы у гроба. Я выступилъ предъ нимъ, чтобы слабымъ словомъ своимъ воздать дань любви и уваженія дорогому нашему наставнику. Но что сказать, стоя у гроба и *видя* въ немъ *лежащую по образу Божію созданную нашу красоту, безобразну и безславну, не имущую вида* (стихира при погребеніи)? Трудно выразить словами чувство горести, наполняющее въ настоящую минуту наши сердца. Мы, питомцы почившаго, были проникнуты горячимъ, не поддѣльнымъ чувствомъ любви и уваженія къ нашему дорогому наставнику. Извѣстіе о смерти почившаго встревожило и смутило насъ. На глазахъ многихъ изъ насъ показались слезы печали и скорби о дорогой утратѣ. Каждый изъ насъ въ эту минуту вполне созналъ, что всѣ мы лишены возможности слышать болѣе серьезныя и всегда разумныя рѣчи почившаго, — рѣчи, проникнутыя и согрѣтыя искреннимъ убѣжденіемъ; что лишены возможности увидѣть болѣе въ сей жизни, хотя и болѣзненный, но симпатичный и благородный образъ почившаго. Мы — питомцы твои — глубоко любили тебя за мягкость и ласковое обращеніе съ нами; ничего грубаго, тѣмъ болѣе жестокаго, ты не позволялъ себѣ въ отношеніяхъ къ намъ, не смотря на твою болѣзненность, съ которою естественно должна была соединяться извѣстная доля раздражительности. Мы всѣ очень хорошо помнимъ и сознаемъ твои труды, направленные къ нашей пользѣ. Помнимъ всю твою самоотверженность, съ которою ты предавался дѣлу твоего служенія. Мы жалѣли тебя, когда ты, не щадя своего слабаго здоровья, ломалъ свою грудь, преподавая намъ такія трудныя и высокія науки, какъ Логика, Психологія, Философія и Педагогика. Поистинѣ, ты безропотно и самоотверженно несъ возложенный на тебя тяжелый крестъ, и былъ честнымъ, гуманнымъ, просвѣщеннымъ и благороднымъ труженникомъ. Будь же увѣренъ, что доброе имя твое останется неизгладимымъ въ сердцахъ всѣхъ насъ, твоихъ питомцевъ.

Братіе! человекъ, чьи бранные останки мы видимъ теперь предъ собою, принеся намъ въ жертву всѣ силы своего существа, все свое здоровье. Кто поэтому не вознесетъ

горячихъ молитвъ къ Милостивому Богу, да воздастъ Онъ дорогому нашему наставнику *вѣнецъ правды, уготованный всѣмъ потрудившимся добрымъ подвигомъ* (II Тим. IV 7—8 ст.); да покроетъ Господь Иисусъ Христосъ баграницею безцѣнныхъ заслугъ своихъ его немощи и прегрѣшенія; да введетъ его въ небесныя свои обители!

Упокой, Господи, душу раба Твоего Михаила въ мьсть злачиль, въ мьсть покойиль, идиже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Ученикъ 5 класса Іустинъ Фрацманъ.

IV.

Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ услышалъ грозный разговоръ: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. III, 19), смерть не падить никого; и богатый, и бѣдный, и старый, и юный, и царь, и подданные—всѣ подлежатъ ей, всѣхъ коснулось и коснется острое жало ея. Сколько уже рыданій было и сколько еще будетъ при разлукѣ съ дорогими, близкими людьми! Сколько страданій унесено уже въ могилу и скрыто отъ людей холодною землею! И такъ будетъ продолжаться дотола, пока существуетъ этотъ видимый міръ, въ себѣ самомъ носящій причины разрушенія...

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что предъ нами новая жертва смерти,—и, повидимому, не слѣдовало бы сътовать о кончинѣ лежащаго въ гробѣ, потому что смерть—общая участь всѣхъ,—но невольно понижаютъ наши головы, невольно глаза наши орошаются слезами! Очевидно тяжела наша потеря! Дорога для насъ эта жертва смерти! Да, дорога, потому что въ гробѣ лежитъ добрый нашъ наставникъ Михаилъ Степановичъ, поживаетъ нашъ многоуважаемый и незабвенный воспитатель и руководитель. Велика эта потеря для насъ—его воспитанниковъ и питомцевъ...

И зачѣмъ смерть сразила его въ то именно время, когда онъ такъ дорогъ былъ для насъ и такъ незамѣнимъ для его осиротѣлой семьи?... Но не намъ грѣшнымъ судить о несповидимыхъ судьбахъ Божіихъ, въ десницѣ Котораго

и жизнь и смерть, не намъ поднимать завѣсу тайны смерти!.. Не числомъ лѣтъ исчисляется жизнь вѣрныхъ рабовъ Божіихъ, — и мы увѣрены, что и нашъ незабвенный наставникъ, какъ подвизавшійся добрымъ подвигомъ, вполне уже созрѣлъ для той жизни, въ которую нынѣ призывается. Какъ ни кратко-временна была его жизнь, какъ ни ограниченъ былъ кругъ его дѣятельности, онъ добросовѣстно и самоотверженно исполнялъ дѣло своего служенія, не пада для сего и своего очень слабаго здоровья. Труденъ былъ его жизненный путь, тяжелъ былъ возложенный на него крестъ, но онъ мужественно и безъ ропота носилъ его до послѣдней минуты своего земнаго странствованія. Поэтому-то и блаженъ онъ, ибо Господь къ такимъ людямъ и благоволяетъ, такихъ страдальцевъ и зоветъ къ Себѣ. *Въ путь узкій хожденіи прискорбный, вси въ житіи крестъ яко ярмо вземши, и Милъ послѣдовавши вѣроу, приидите насладитесь, иже уготовавъ вамъ почестей и вѣнцевъ небесныхъ* (стихиря при погребеніи). Вотъ кого, по ученію Церкви, Господь призываетъ къ Себѣ! И по такому-то, безъ сомнѣнія, призыву оставляетъ насъ и дорогой нашъ наставникъ. Посему *«блаженъ путь, въ онъ-же идетъ онъ днесь, яко уготовася ему мѣсто упокоенія»*, котораго онъ лишенъ былъ въ этой жизни.

Но какъ ни увѣрены мы, что правосудіе Божіе доставитъ тебѣ, дорогой нашъ наставникъ, покой отъ всѣхъ трудовъ и огорченій этой жизни, все таки мы, твои питомцы, сѣтуемъ о твоей кончинѣ, плачемъ о томъ, что разлучаемся съ тобою. Да и какъ не сѣтовать намъ о тебѣ, когда сердце твое полно было безпредѣльной любви къ намъ? Какъ не скорбѣть намъ о тебѣ, такъ близко принимавшемъ къ сердцу всѣ наши невзгоды? Какъ не оплакивать намъ тебя, своего наставника, помощника и защитника? Но довольно сѣтовать! Слезами горю не поможешь! Иди къ своему Владыкѣ, праведная душа! Ты добросовѣстно и вѣрно исполнилъ дѣло своего служенія, благоразумно воспользовался данными тебѣ Творцомъ талантами, посѣялъ добрыя сѣмена въ сердцахъ твоихъ юныхъ питомцевъ..

А мы, въ знакъ безпредѣльной любви къ тебѣ, незабвенный нашъ наставникъ, вознесемъ горячія молитвы къ щед-

рому и правосудному Богу, да удостоитъ Онъ тебя услышать исполненныя милости и утѣшенія слова: «*добръ, раба блаий и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ мноими тебя поставлю: вниди въ радость Господа твоего*» (Мѡ. XXV. 21).

Ученикъ 4 класса Архиппа Сырбу.

V.

Глубокоуважаемый наставникъ наш!

Ты выслушалъ уже въ послѣдній разъ обращенныя къ тебѣ прочувствованныя слова твоего сотоварища по службѣ и нѣкогда бывшаго питомца; выслушалъ ты сердечныя рѣчи старшихъ учениковъ своихъ; пріимиже теперь сильное приношеніе и отъ насъ, меньшихъ твоихъ воспитанниковъ.

Немного, только 4 мѣсяца, ты былъ нашимъ наставникомъ, только такое краткое время познакомило, сблизило насъ съ тобою; но и этого было достаточно, чтобы начертать на скрѣпялахъ нашихъ сердецъ твой образъ и поселить въ насъ тѣ чувства, которыми всегда будетъ пронизана память о тебѣ въ нашей средѣ, и которыя вызвали сіе неопытное, но искреннее и горячее слово къ тебѣ, дорогой наставникъ! Живо рисуются теперь предъ нами одна другую смѣняющія картины твоихъ уроковъ... Вотъ съ остановками для передышки, медленными шагами, еле-еле передвигая ноги по ступенямъ, ты поднимаешься на третій этажъ; здѣсь на подоконникѣ всегда твоимъ утомленнымъ членамъ необходимъ былъ по крайней мѣрѣ пятиминутный отдыхъ. Затѣмъ, собравшись съ духомъ, слабою поступью ты входилъ въ классъ. Какъ жалко, какъ тяжело было намъ всегда смотрѣть на тебя въ эти минуты, видя такія усилія твои и такія мученія! Но какъ мгновенно, будто бы по волшебному мановенію, ты измѣнялся, когда приступалъ къ дѣлу. Тяжело вообще и въ особенности въ первое время было намъ заниматься твоимъ предметомъ, какъ требующимъ сосредоточенности и особаго навыка, но ты всѣми силами, въ ущербъ и безъ того слабору твоему здоровью,

старался облегчить наши занятія; по нѣсколько разъ объяснялъ, надрывая большую грудь, все до мельчайшей подробности. Приходилось ли слушать нетвердые отвѣты учениковъ, помочь ли сбившемуся и тщетно бросавшемуся во всѣ стороны, приходилось ли объяснять что либо новое, — ты дѣлался совершенно неузнаваемымъ. Если бы кто нибудь посторонній вошелъ въ классъ въ одинъ изъ такихъ моментовъ, онъ никогда не повѣрилъ бы, что это тотъ самый хилый и больной, который едва въ состояніи былъ добраться до учительскаго стула. Особенно, какъ будто преобразался ты тогда, когда приходилось разяснять что либо вновь. Изнеможенное до того лице твое, выражавшее страданіе, сіяло уже какимъ то особымъ свѣтомъ; глаза озарялись какимъ то особеннымъ блескомъ; ты весь какъ будто оживалъ. Да, ты увлекался когда дѣло касалось преподаванія твоего любимаго предмета, — ты увлекался до забытья, ты предавалъ забвенію все, — недугъ, тяжкій гнетъ, страданія и скорби, и всецѣло влагалъ въ свои слова и умъ, и сердце. Забывались и мы, глядя на тебя, и, боясь проронить хотя одно словечко, даже сдерживали дыханіе; какъ то не замѣтно тогда чувство жалости слабѣло, забывалось и уступало мѣсто болѣе высшему чувству горячей признательности, глубочайшаго уваженія. Но вдругъ среди всеобщаго увлеченія — забытія, какъ зачастую случалось, лицо твое вздрогнетъ, искривится, голосъ вдругъ на самомъ сильномъ мѣстѣ, даже иногда на половинѣ слова, оборвется, удушливый кашель заглушитъ звукъ, послѣдуетъ легкій чуть слышный стонъ, затѣмъ онъ смѣнится на нѣсколько минутъ одышкою... но это не ослабляло твоей энергіи; ты, прождавъ все это терпѣливо, и, какъ бы не придавая большого значенія мучающему тебя недугу, опять берешься продолжать прерванное объясненіе... сначала голосъ твой чуть чуть слышенъ, потомъ усиливается все выше и выше, а пройдетъ пять минутъ, и ты опять съ тою же пылкою горячностью, полной любви къ наукѣ, весь ушелъ въ какой нибудь изясняемый пунктъ логики. Все — это слышкомъ тяжелыя воспоминанія!... На первый взглядъ даже кажется, что объ этомъ не стоило бы и говорить. Зачѣмъ, въ самомъ

дѣлѣ только умножать и безъ того тяжкія горести близкихъ тебѣ? Но въ то же время эти воспоминанія и отрады, и успокоительно—утѣшительны: ибо они мощные свидѣтели твоего честнаго, правдиваго отношенія къ учительской обязанности, твоей искренней самоотверженной любви къ наукѣ и избранному поприщу, а такое добросовѣстное исполненіе возложеннаго долга составляетъ для чловека безцѣнное неземное сокровище; оно покрываетъ память его неувыдаемымъ вѣнцомъ истины, добра и славы!.

Спасибо же тебѣ, незабвенный нашъ наставникъ, за твои труды, лишенія, за потраченное здоровье на пользу нашу—твоихъ питомцевъ! Отъ Всевидящаго Правосуднаго Ока не ускользаетъ ничего, и Всеблагій и Праведный Судья никого, тѣмъ болѣе страдальца въ скорбной и тѣсной юдоли земной, не оставляетъ безъ должнаго возмездія. Да приведетъ же тебя Божественный Крестоносецъ послѣ многотруднаго, но честно и мужественно пройденнаго тобою крестнаго житейскаго пути въ царство безгрѣшныхъ и чистыхъ духовъ, — туда, гдѣ честный трудъ вознаграждается сторицею, а земное мученіе смѣняется райскимъ блаженствомъ.

Миръ праху твоему, незабвенный наставникъ и крестоносецъ—труженникъ!

Ученикъ III класса Семинаріи Евгеній Запольскій.

Извѣстія и замѣтки.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Исаакіемъ духовно учебныхъ заведеній г. Кишинева.—О несогласованіи законовъ гражданскихъ съ церковными канонами.—Объ условіяхъ крещенія евреевъ.—Введеніе преподаванія сельскаго хозяйства въ церковно-учительскихъ школахъ и курсахъ духовнаго вѣдомства.—Меры духовенства противъ пьянства.—Зеркальные кресты на церквахъ.

Преосвященный Исаакій 27 и 28 марта посѣтилъ духовную семинарію, мужское и женское духовныя училища; присутствовалъ на урокахъ и подробно осматривалъ помѣщенія, занимаемыя этими учебными заведеніями. Онъ пожертвовалъ по 25 рублей на ученическія бібліотеки ка-

ждаго заведенія отдѣльно; кромѣ этого—сто рублей въ пользу семинарскаго братства.

Наша гражданскіе законы иногда слишкомъ расходятся съ духомъ и основами церковныхъ канонѣвъ и дѣйствительно пора обратить бы вниманіе на существующую двойственность, совсѣмъ не умѣстную въ православномъ обществѣ. Вотъ образчикъ подобнаго положенія дѣла. По словамъ «Новор. Тел.», кишиневскою полиціею обнаружено было недавно, что одинъ еврей—Шлема Шварцманъ дважды принялъ православіе. Въ первый разъ онъ крестился въ церкви с. Костештъ подъ фамиліею Когана съ именемъ Василія, а второй разъ въ Кишиневѣ съ именемъ Александра. Дѣло было предано прокурору кишиневского окружнаго суда. Какъ извѣстно, евреямъ по принятіи православія выдается вспомошествованіе отъ 15 до 30 руб. и билетъ на избраніе рода жительства, а потому естественно предполагать, что Шварцманъ крестился два раза съ корыстною цѣлью. Но произведеннымъ разслѣдованіемъ обнаружено, что Шварцманъ въ первый разъ не получилъ ни пособія ни билета. Въ виду этого прокуроръ ничего преступнаго въ дѣяніяхъ Шварцмана не усмотрѣлъ и дѣло по обвиненію его прекращено. По этому поводу «Моск. Вѣд.» высказываютъ такое сужденіе.

Правильно ли умозаключеніе прокурора объ отсутствіи корыстныхъ цѣлей у Шварцмана, это безразлично. Члену православнаго общества ясно со стороны Шварцмана преступленіе несравненно болѣе важное, чѣмъ простая корысть. И однако, представитель судебной власти въ двойномъ принятіи крещенія (которое по догмату едино) ничего преступнаго не находитъ и объявляетъ это дѣяніемъ ненаказуемымъ. Церковь смотритъ прямо противоположно. Допустимо ли такое отдѣленіе церкви отъ государства въ православномъ обществѣ?

Но въ данномъ случаѣ представляется страннымъ и къ сожалѣнію не выясненнымъ то, какимъ образомъ могло произойти самое преступленіе, когда по 46 ст. уст. о пред. и прсе. преступ. духовная консисторія обязана извѣстить о крещеніи еврея мѣстное губернское начальство, отъ кото-

раго выдано было ему установленное свидѣтельство для вступленія въ православную вѣру, для того, чтобы ново-крещенный былъ показываемъ въ томъ званіи, какое онъ избралъ по оставленіи іудейской вѣры, и подъ тѣмъ именемъ, какое дано ему при крещеніи. По чьей винѣ у Шварцмана не было этого свидѣтельства? Кромѣ того, случай этотъ ясно свидѣтельствуетъ, что мы совершенно забыли практику древней церкви, существовавшую при крещеніи иновѣрцевъ. По правиламъ всед. соб. и апостольскимъ періодъ *оглашенія* продолжался до трехъ лѣтъ. Правда, допускалось сокращать этотъ періодъ и до нѣсколькихъ дней «ради смертной нужды» или полного убѣжденія, что ищущій крещенія въ полной мѣрѣ и искренно воспринялъ истины христіанскаго вѣроученія. Но теперешняя практика, а равно и законодательство не имѣютъ въ этомъ отношеніи достаточной устойчивости и осмотрительности и потому нерѣдко совершаются крещенія, особенно евреевъ, недостаточно и не искренно усвоившихъ христіанство, а переходящихъ подъ влияніемъ чисто внѣшнихъ побужденій. Кто же слѣдовательно виноватъ, что встрѣчаются факты двукратнаго крещенія? (Церк. Вѣст.).

Обстоятельства послѣдняго времени снова заставили заговорить объ измѣненіи условій *крещенія евреевъ*. Евреи слишкомъ стали усиливаться въ столичныхъ городахъ и всячески обходить обязательныя для нихъ правила относительно «черты осѣлости». Благодаря своей ловкости и умѣнью пускать въ оборотъ контрабандный товаръ, они стали наносить чувствительный уронъ торговлѣ русскихъ купцовъ, а для большаго успѣха въ своихъ предпріятіяхъ позаботились прикрыться именами этихъ же русскихъ купцовъ, т. е. повели торговлю подъ чужими фирмами. Около заручившихся правомъ на прожительство въ столицахъ торговцевъ и ремесленниковъ еврейскаго происхожденія пріютилась цѣлая орда ихъ соплеменниковъ, которые, выдавая себя за прикащиковъ и подмастерій извѣстныхъ купцовъ и мастеровъ, въ дѣйствительности обдѣлывали свои темныя дѣлишки. Наконецъ въ семьяхъ и квартирахъ этихъ, имѣвшихъ по крайней мѣрѣ видъ легальности, евре-

евъ оказалось не мало евреевъ безпаспортныхъ. Противъ этого-то нашествія евреевъ одновременно начались мѣропріятія и въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Петербургскій градоначальникъ и московскій оберъ-полицеймейстеръ издали приказы, чтобы евреи занимались торговлей и промыслами не иначе, какъ подъ своей собственной фамиліей, которая должна быть обозначена на вывѣскахъ ясно и отчетливо. Приняты также мѣры къ тому, чтобы ограничить численность еврейскаго населенія столицъ выселкою тѣхъ, которые не имѣютъ права проживать внѣ черты еврейской осѣлости и самое пребываніе которыхъ въ столицахъ не имѣетъ законнаго основанія, а занятія тою или другою, дающею имъ право на это пребываніе, профессією являются фиктивными, прикрывающими лишь еврейскую склонность къ наживѣ легкими способами. Въ виду принятыхъ противъ евреевъ строгихъ мѣръ, явилось опасеніе, чтобы евреи не стали креститься исключительно для обхода этихъ мѣръ. Опасеніе не лишено основанія, такъ какъ извѣстна масса фактовъ, когда евреи принимали христіанство только изъ-за мірскихъ выгодъ и даже, какъ не разъ было доказано на судѣ, крестились ради «гешефта» по нѣскольку разъ. — «Вы приняли христіанство по убѣжденію?» спросили одного еврея. — «О, да, я былъ убѣжденъ, что безъ этого мнѣ нельзя будетъ открыть винокуренный заводъ», отвѣчалъ крещеный еврей. Этотъ старый анекдотъ, увы, близокъ къ истинѣ. Большинство евреевъ крестятся, имѣя въ виду цѣли, немногимъ разнящіяся отъ открытія винокуреннаго завода. Евреи, принимающіе христіанство по искреннему убѣжденію, разумѣется, встрѣчаются, но не такъ часто, какъ крестящіеся по расчету. Виною такого легкомысленнаго принятія христіанства со стороны евреевъ является соблазнительная для нихъ возможность безтрудогаго крещенія, легкость условій, сопровождающихъ крещеніе. Что же предпринять, чтобы поставить дѣло на надлежащую дорогу? На этотъ вопросъ «Петерб. Листокъ» отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ:

Нельзя, конечно, отказывать евреямъ въ принятіи ихъ въ христіанскую вѣру. Слѣдуетъ лишь, чтобы это принатіе

не было простою формальностью, а сопровождалось бы известнымъ серьезнымъ искусомъ новообращаемаго, какъ до св. крещенія, такъ и известный періодъ времени послѣ него. Убѣжденные въ истинѣ христіанской вѣры не теряютъ отъ этого ничего, а отъ уменьшенія номинальныхъ христіанъ, т. е. евреевъ, смотрящихъ на принятіе христіанства какъ на выгодный гешефтъ, не потеряетъ ничего христіанство.

Дѣйствительно, слѣдовало бы нѣсколько урегулировать дѣло крещенія евреевъ для того, чтобы устранить несомнѣстную съ достоинствомъ православной вѣры и святостью таинства эксплуатацію со стороны недостойныхъ прозелитовъ. И чѣмъ болѣе является побужденій для евреевъ эксплуатировать имя христіанина, тѣмъ осмотрительнѣе слѣдовало бы допускать ихъ ко крещенію. Это не только въ интересахъ христіанъ, но даже въ интересахъ тѣхъ евреевъ, которые принимаютъ христіанство не по расчету, а по глубокому убѣжденію въ его истинности. Вѣдь для этихъ убѣжденныхъ обращенцевъ не можетъ не быть оскорбительнымъ и компрометирующимъ то обстоятельство, что многіе ихъ соплеменники руководствуются въ этомъ своекорыстными расчетами и чрезъ то набрасываютъ тѣнь и на людей честныхъ. (Церк. Вѣст.).

Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что введеніе преподаванія сельскаго хозяйства въ церковно-учительскихъ школахъ и курсахъ духовнаго вѣдомства служитъ развитіемъ Высочайше утвержденныхъ 13-го іюня 1884 года правилъ о церковно-приходскихъ школахъ и можетъ приносить несомнѣнную пользу, въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго соизволенія на отпускъ денежнаго пособія на это дѣло опредѣлить: опубликовать о введеніи преподаванія въ названныхъ школахъ сельскаго хозяйства и поручить при этомъ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ обратить вниманіе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ на новую отрасль обученія въ церковно-приходскихъ школахъ съ учительскими курсами и, по мѣрѣ надобности и возможности, входить предварительно въ училищный совѣтъ при св. Синодѣ о введеніи преподаванія сельскаго хозяйства въ существую-

шихъ, или имѣющихъ открытыя церковно-учительскихъ школахъ и учительскихъ курсахъ. Между тѣмъ, во многихъ епархіяхъ еще не приступлено къ распоряженіямъ по устройству при школахъ садовъ, питомниковъ и опытныхъ полей, а по введенію въ школахъ преподаванія сельскаго хозяйства отъ училищныхъ епархіальныхъ совѣтовъ не послѣдовало представленій въ училищный при св. Синодѣ совѣтъ. Въ виду выше изложеннаго св. Синодъ, согласно заключенію училищнаго при немъ совѣта, опредѣлилъ обратить вниманіе епархіальныхъ преосвященныхъ на практическія занятія учениковъ церковно-приходскихъ школъ садоводствомъ и огородничествомъ на тѣхъ земельныхъ участкахъ, которые имѣются при нѣкоторыхъ изъ нихъ. (Вѣра и разумъ).

Въ числѣ различныхъ мѣръ, которыя принимаются духовными и административными властями противъ пьянства, отмѣтимъ слѣдующую, о которой находимъ сообщеніе въ «Крымскомъ Вѣстникѣ»:

Преосвященнѣйшій Мартианъ, епископъ Таврическій и Симферопольскій, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы отцы благочинные всей епархіи всегда предъ началомъ общественной трапезы, устраиваемой обыкновенно по случаю торжества освященія храма, произносили въ церкви краткія поученія, въ которыхъ разъясняли бы доступнымъ для пониманія простаго народа языкомъ древній благочестивый обычай учреждать общественныя трапезы при нѣкоторыхъ церковныхъ празднествахъ и убѣждали бы собравшійся на духовное торжество народъ не дозволять себѣ никакихъ излишествъ, въ особенности въ употребленіи вина и, кромѣ того, указывали бы на пагубныя послѣдствія пьянства.

Легко уяснить себѣ значеніе этой нравственной мѣры противъ пьянства, если припомнить, что общественныя трапезы, подобныя указанной въ распоряженіи преосвященнаго таврическаго, всегда сопровождаются обильными возліаніями и теряютъ характеръ духовнаго торжества. То же можно сказать, напримѣръ, и о поминовенномъ обрядѣ, который также не обходится безъ усиленнаго истребленія спиртныхъ напитковъ. И въ этомъ случаѣ примѣръ и увѣ-

щанія духовенства могли бы дѣйствовать благотворно на собравшуюся паству.

Обыкновенно кресты дѣлаются или изъ дерева, покрытаго листовымъ желѣзомъ, или изъ желѣза; въ томъ и другомъ случаѣ они обыкновенно или красятся краскою или золотятся сусальнымъ золотомъ по гольдъ-фарбѣ, или черезъ огонь. Деревянные кресты очень непрочны и не красивы; желѣзные кресты прочны, но если они золочены сусальнымъ золотомъ, то некрасивы, ибо золото очень скоро линяетъ, а золоченые черезъ огонь очень дороги. Г. Шмаковъ предлагаетъ устраивать зеркальные кресты, т. е. сдѣланные изъ зеркальныхъ пластинокъ, заключенныхъ въ желѣзныхъ рамахъ.

Вотъ что говоритъ онъ объ этихъ крестахъ.

Первый такой крестъ сдѣланъ мною въ одессѣ въ 1864 г. на церкви Общины сестръ милосердія. Крестъ этотъ большой величины, поставленный на высокомъ зданіи, обращенъ плоскостью прямо на востокъ и производитъ необыкновенный блескъ, особенно при восходѣ и закатѣ солнца. Въ солнечные дни блескъ креста со стороны суши видѣнъ за 25 и 30 верстъ; крестъ этотъ и нынѣ горитъ также ярко на солнцѣ, какъ и въ первый годъ своей постановки. Затѣмъ пять такихъ же крестовъ были поставлены на построенной мною церкви въ г. Тирасполѣ, Херсонской губерніи; потомъ такіе же кресты на лютеранской церкви въ Херсонѣ. Но самые лучшіе кресты сдѣланы по моему указанію въ г. Казани на Покровской церкви и церкви на Проломной улицѣ. Покойный архіепископъ Казанскій Антоній нарочно ѣздилъ за 25 верстъ отъ города, чтобы полюбоваться тѣмъ эффектнымъ блескомъ, который издавали кресты. Поселяне деревень, находящихся верстахъ въ 20 отъ Казани по Арской дорогѣ, увидя внезапно блескъ крестовъ, рѣшили, что это появилась въ Казани Неопалимая Купина, — и толпами пошли туда какъ бы на поклоненіе чуду. Впослѣдствіи мною было сдѣлано нѣсколько такихъ же крестовъ для церквей епархій Вятской и Нижегородской. Кресты эти обходятся дешевле золоченыхъ, но не менѣ прочны, чѣмъ обыкновенные желѣзные. Дѣлаются они такъ. Изготавливается по

формѣ и размѣрамъ креста рама изъ толсто-полоснаго желѣза или брускаго, надлежащей толщины. Ко внутренней сторонѣ рамы приклепываются желѣзные клеморы. Между клеморами зажимается пара зеркалъ, вырѣзанныхъ по мѣркѣ. Между зеркалами, по амальгамированной плоскости, прокладывается фланель или толстое сукно. Фальцы тщательно замазываются обыкновенной замазкой изъ сурика.

Каждый, сколько нибудь толковый, слесарь легко пойметъ устройство креста и сбѣлаетъ его удовлетворительно. Ширина зеркальной плоскости отъ 2½ до 5, 6 вершк. Желѣзная рама 4 дюйма шириной и 2 толщиной. Зеркальные плоскости состояются изъ кусковъ, соединяемыхъ между собою бѣлильною замазкою; на высотѣ швы трещины не видны. При пасмурной погодѣ кресты кажутся прорѣзными или опаковыми съ измѣняющимися цвѣтами.

(Сарат. Епарх. Вѣд. 1891 г. № 4).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Комитета Общества для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ.

Съ ранней весны во многихъ мѣстностяхъ Россіи начинается переселенческое движеніе. Факты послѣднихъ лѣтъ показываютъ, что изъ года въ годъ возрастаютъ размѣры движенія и число нуждающихся переселенцевъ. За прошлый годъ только черезъ Тюмень прошло болѣе 36.000 душъ; большинство изъ нихъ находилось въ крайней нуждѣ. Самая малая, но своевременная помощь этимъ людямъ имѣетъ большое значеніе.

Посему Комитетъ Общества для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что дѣйствительные члены Общества взносятъ въ кассу его *десять* рублей ежегодно, а пожизненные — *сто пятьдесятъ* рублей единовременно. Денежныя и вещевыя пожертвованія, а также всѣ заявленія Комитету направляются въ *Канцелярію Общества для вспомошествованія*

нуждающимся переселенцамъ—С.-Петербургъ, Невскій 65.
Личныя заявленія Комитету принимаются тамъ же, въ канцеляріи Общества, по Пятницамъ, отъ 2 до 3½ часовъ дня. Казначей Б. М. Сибириковъ принимаетъ по дѣламъ Общества у себя на квартирѣ (С.-Петербургъ, Сергіевская, 67) по Вторникамъ и Субботамъ отъ 12 до 1 часа дня. Должностными лицами Комитета состоятъ: предсѣдателемъ—В. А. Ратьковъ-Рожновъ, товарищемъ предсѣдателя—М. Н. Капустинъ, казначеемъ—Б. М. Сибириковъ и секретаремъ—А. А. Пороховщиковъ.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербнаго Воскресенья для помощи Православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ оказать посильную помощь этому благому дѣлу.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ оффиціальный: 1) Указъ Кишиневской духовной Консисторіи благочиннымъ. 2) Распоряженія Епархіального Начальства.

Отдѣлъ неоффиціальный: 1) Слово въ Великій пятокъ. 2) Разборъ возраженій именуемаго старообрядца на десять предложенныхъ ему вопросовъ. 3) Некрологъ преподавателя Кишиневской духовной семинаріи Михаила Степановича Лузановскаго. 4) Извѣстія и замѣтки. 5) Объявленія.

7-й № разосланъ подписчикамъ 12-го апрѣля.

Кишиневскіи Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 рубля.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Авксентій Стадницін

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 20-го апрѣля 1891 г. Цензоръ Ректоръ Семинаріи Протоіерей Александръ Яновскій.

Печатано въ типографіи 9 Шлюмберга въ Кишиневѣ.